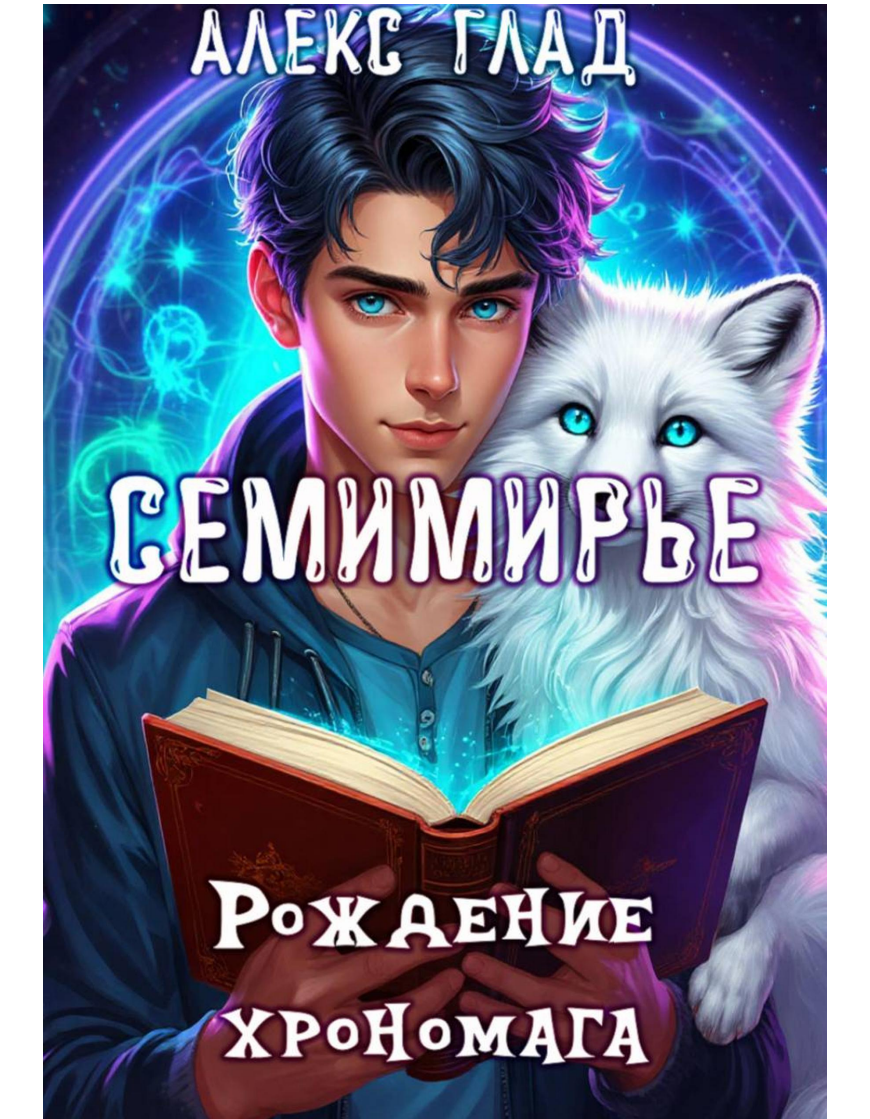

A digital illustration of a young man with dark, wavy hair and bright blue eyes, wearing a dark blue hoodie. He is holding an open, antique book with a glowing blue light emanating from its pages. A white, fluffy cat with blue eyes is perched on his shoulder, looking towards the viewer. The background is a vibrant, swirling mix of blue and purple magical energy with glowing particles.

АЛЕКС ГЛАД

СЕМИМИРЪЕ

РОЖДЕНИЕ
ХРОНОМАГА

Алекс Глад

Семимирье – 1.

Рождение хрономага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73095903

SelfPub; 2026

Аннотация

Вчера моя судьба была в руках приемной комиссии: то ли абитуриент, то ли призывник. Сегодня, я из глухой заброшенной деревни перенёсся... В другой мир. И узнал, что Земля всего лишь одна из семи миров! Магия существует. Я адепт магической академии, имеющий потенциал к обретению редчайшего магического дара. Академия – бабье царство, вокруг сплошь красотки. Казалось бы – супер? Не совсем... Для них ты самец, способный заделать одаренное потомство и обеспечить род. Сезон охоты открыт. В случае провала бабье готово угробить тебя, лишь бы другой не достался.

А я... Я хочу выжить. Если для этого понадобится завести гарем? Значит ему быть... Хотя есть вещи поважнее... Но если есть друзья, то прорвемся...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	71
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Алекс Глад

Семимирье – 1.

Рождение хрономага

Глава 1

– С днюхой, Майк! – крикнул, высунувшись из окна, Леха Степнов – давнишний кореш, живущий в моем доме.

Я только отмахнулся. Обычно рад его видеть. Но не сейчас. Восемнадцатилетие это круто. Наверное. Но... начнутся намеки на проставу. Мы ведь планировали отметить. Пьянки. Гулянки. Девочки.

Увы. Не до этого мне.

Недавно я был уверен в завтрашнем дне. Думал, что поступил в институт. А что будет после окончания ВУЗа? Этим голову не забивал. Решать проблемы надо по мере их поступления. Так говорил мой ныне покойный дед. И согласно своему невеликому жизненному опыту я склонен с ним согласиться. Так что... До диплома полно времени, сто раз успею подумать о будущем.

Кто же знал, что они, те самые проблемы, повалятся на голову, именно в день моего совершеннолетия?

Утром я получил результаты поступления в ВУЗ. Вернее,

инфу о незачислении.

Теперь грозит загреметь в армию. Многие с детства мечтают винтовку, или автомат в руки взять, пострелять, на танке прокатиться. Не мои это мечты. Вот ни разу не мои.

— Поздравили, так поздравили... — проворчал я, на нервах неэстетично сплевывая на асфальт.

— Не стыдно?! С виду такой приличный молодой человек! — погрозила мне палкой ковылявшая навстречу старушенция.

Плевать на её возмущение. Как и на бешеные вопли автомобильного клаксона, выехавшей из-за угла иномарки. Всё в одночасье потеряло смысл. Ещё вчера жизнь казалась упорядоченной и понятной, а теперь?

Теперь, я не знал что будет завтра. Что делать? Куда идти. Что меня ждет?

Ладно бы время мирное было. Отсиделся бы где-нибудь в части, для галочки лопату потискав. Так нет же. Куда не глянь вспыхивают новые очаги горячих точек. Не глобальные, кратковременные, но оттого не менее смертоносные для участников боевых действий. Чтобы там не говорили про безрассудство юности, мне, в мои восемнадцать жить хочется. Очень.

Решение пришло внезапно, как озарение. Или как спасательный круг, брошенный самому себе. Надо валить из города. Благо есть куда. Дом в далекой глубинке. От деда остался. Надеюсь, выстоял. Крепкий был. Основательный. Когда-то.

Мы туда лет пять не ездили. Деревня давно вымерла. Ни одного жилого дома. Да даже дачников нет. Прежде это мизансценом было, теперь плюс – никто не потревожит.

Вода в колодце и в реке имеется. Отопление печное никто не отменял. Дров вокруг полно. И сараи бесхозные и лес к моим услугам.

Я невольно улыбнулся. Ностальгия. Вспомнился запах в доме, когда печь топят. Потрескивание поленьев. В детстве обожал смотреть на огонь. Чего в его всполохах только не видел! И взмывающего в алое закатное небо дракона... И... Эх... Фантазия богатая.

Сейчас на речке купаться можно. И в тоже время грибы и ягоды в лесу уже появиться должны. Банки для консервации однозначно найду. Надо в интернете посмотреть будет как их сушить и консервировать... Мечтать не вредно. Но сначала бы электричество проверить. Без него и ноут – кусок пластика.

А деньги? Пока кое-какие средства имеются. Ноут есть. Интернет-флешка. Удаленку никто не отменял. На фрилансе малую копейку заработать реально. Я это уже практиковал. Так что прорвусь. Вряд ли в глуши велики расходы будут. Перекантуюсь как-нибудь. Не я первый такой.

Только затариться в городе надо. За неимением населения, магазинов в той глухомани точно нет. И пока закупаюсь, подумаю как добираться.

На парковке, возле гипермаркета попал на глаза патрио-

тический баннер: "Присоединяйся к своим! Служба по контракту!.." Бррр... При такой агитации попробуй от "срочки" откоси...

Я не ботан. Не хлюпик. От роду ростом и статью не обижен. Сто восемьдесят семь, среднего телосложения. Ни то чтобы совсем пацифист, но и не экстремал ни разу. Может гордиться тут и нечем, но жить хочу спокойно и по возможности долго. На своих двоих ходить, а не обузой в инвалидном кресле быть. А таких вон пруд пруди. Пополнять их ряды желания не имею.

Эгоистично? Возможно. Но как уж есть.

Тушенка летит в корзину. Ещё. И ещё. И еще несколько банок. Колбаса твердого копчения. Две палки. Нет! Три! Крекеры. Много. Вместо хлеба сойдут. Благо легкие они. Сухари. Макароны. Манка. Геркулес. Гречка. Несколько больших пачек сухого молока. Бульонные кубики. Сухие супы. Чай. Кофе. Соль. Сахар. Несколько хозяйственных зажигалок. Спички.

Остается надеяться, что всю посуду и утварь мародеры не растащили за эти годы.

Слишком много набирать не стал. Готовить всё равно толком не умею. Не потому, что криворукий – не было необходимости учиться. Мама всегда рядом была. И сестра. В итоге, взял самое практичное. То, что представлял как именно можно употребить. Всё это еще дотащить предстоит. А там, от трассы километров пятнадцать... Если не больше.

Взять бы с собой велик. Всё проще покляжу тащить было бы... Но как?

Садиться на поезд или соваться на автовокзал – опасался. Может на воре и шапка горит, но зачем рисковать? Нашел попутку через интернет. Договорился о месте стыковки. О стоимости проезда. Вышло даже дешевле. И высадят рядом с нужным поворотом, а не за пару километров до него – на остановке. Если бы грузовая машина была или фургон, может и велосипед взять удалось бы, но, увы.

До отправления три часа. Через два предки вернутся. Лучше им на глаза не попадаться. Записку оставляю. И признаваться в том, где я, тоже не стоит. А телефон на время придется отключить. Буду использовать только планшет с ноутом. И не забыть бы отрубить геолокацию. Иначе достанут.

Мать у меня хорошая, но... Мозг выест при желании так, что мало не покажется. А тут еще и повод – не поступил.

Отец? Консервативный патриот. Попытку откосить не одобрит. Сам же скрутит и в военкомат сдаст.

Единственный член семьи, на поддержку которого можно рассчитывать – это сестра. Может когда-нибудь к ней придется обратиться, но явно не сейчас.

Шустро собираюсь. Вещей немало выходит. Фонарик, запасные батарейки, зарядные устройства, пауэрбанк, ноут, телефон. А впереди осень и зима. Нужна не только сменная одежда и белье, но и что-то теплое. Куртки. Перчатки. Шап-

ка вязаная. Шарф. Сапоги. Включая резиновые.

И банно-прачечные принадлежности, типа зубной пасты, концентрированного шампуня и мыла. Бумага туалетная много места заняла. Бритву взял. Щетинка у меня пока козлиная, но тем смешнее смотреться будет, если обрасту. Машинку для стрижки волос уволок у отца. Красоваться там не перед кем, но и в лешего превращаться не хочется.

У деда на чердаке помнится залежи хозяйственного мыла были. Если мыши не поели, то пригодится. Тащить стиральный порошок из города желания нет, а там посмотрю. Приеду. Осмотрюсь. По-любому придется топтать в ближайшее село в магазин и что-то докупать по необходимости. Но это потом.

На глаза попалась коробка с моими детскими "ценностями". Вроде вырос давно. Много лет туда даже не заглядывал. Но всё же зачем-то открыл.

Пластмассовый солдатик. Пуговица от шинели времен СССР. Кокарда. Как лишнее напоминание – от чего бегу. Никогда воевать не хотел, а с детства такие чудные трофеи сохранил. Какой-то фантик. Уже не помню зачем его сюда положил? Ещё какие-то, казавшиеся прежде безумно ценными, безделушки. Сейчас эти вещи смотрелись смехотворно. А это... Это же...

Грустно вздохнул.

Накануне дедовой смерти ездил я в деревню. Как раз на новогодние каникулы. А у Машки – соседской девчонки –

день рождения был. Шкода та ещё. И красавица. Дерзкая. Палец в рот не клади. Яркая. Волосы не рыжие, а красные. Кожа без веснушек – смуглая. Брови и ресницы густые, темные. Глаза зеленые. Озорные.

Нравилась она мне очень. Пять лет не виделись, а не забылась. Другие не такие. Первая любовь. И пока что последняя. Пытался как-то разыскать её. Не вышло. Деревня вымерла. Может её семья переехала куда? А может зазноба моя и вовсе сиротой осталась и в детском доме росла? Или у какой-нибудь дальней родни на попечении оказалась? Прежде-то с бабушкой жила. А бабушки, они не вечные.

По всяким форумам помнится рыл информацию. Пытался через интернет запросы в инстанции отправлять. Посоветовали вживую обратиться в районный центр. Но никто не рвался ворошить архивы, ради прихоти несовершеннолетнего мальчишки.

Помнится как готовил для неё тогда подарок. Вырезал. Склеивал. Раскрашивал. А почему не вручил? Не помню. Но спрятал вот. Хотя это ведь и понятно. Если кто увидел бы – засмеяли. Парень в тринадцать уже метр восемьдесят ростом, и аппликации делает как девчонка. Да ещё и для девочки! Но выкинуть рука не поднялась. Сохранил.

В сердце что-то ёкнуло от мысли: "Вдруг разыщу?" Чем обернется встреча понятия не имел. Что я в состоянии ей предложить? Она наверное в настоящую красавицу превратилась.

А я что? Внешность не подкачала, конечно. Девки, падкие на "обложку", льнут как те мотыльки к лампе. Не понимают – лёгкая добыча не интересна. А моя внешность? С лица воды не пить, как говорят. За смазливую мордашку отсрочку от армии не дают. И в институт не принимают. Денег могут платить. Но это совсем уж голубиный профиль.

Итог? Образования нет. Дома нормального со всё условиями тоже. И работы приличной. Ещё и прятаться буду. Завидная партия, ничего не скажешь.

Осторожно потянул всколыхнувший воспоминания бу-
мажный цветок за краешек лепестка. И тут, на самом доньш-
ке заметил ещё одну интересную вещь. Как положил её
сюда, так больше к коробке не прикасался. Напрочь забыл о
её существовании. словно миг повзрослел и интерес поте-
рял. А сегодня вот внезапно вспомнил.

Странный амулет в виде семиконечной звезды. Явно ста-
ринный. Изначально серебряный наверное. Весь патиной по-
крыт.

Обнаружил я его на чердаке, когда мы на похороны дедо-
вы приехали. Чердак всегда был излюбленным местом для
моих игр. Я там каждый сантиметр знал. И этого предмета
прежде там не было. На что угодно поспорить готов.

Отец с дедом не ладил и в деревню ни разу на моей памяти
не приезжал.

Мать пауков боится жутко. А этого добра ещё на лесенке
вверх ведущей полно. Так что... На чердак ей путь заказан.

Даже под страхом смерти не полезла бы туда.

Сестра предпочитала в городе с подружками тусить и даже на похороны не поехала.

Посторонних в доме никого не бывало. Дед социопат-отшельник по натуре. Выходит кто-то подложить не мог. Тем более вход на чердак ещё найти надобно. Он в спальне дедовой располагался. За ковром. А с улицы лишь дверца-обманка в торце крыши имелась. Изнутри наглухо досками на гвозди двухсотки заколоченная. Проще саму крышу разворотить, чем её снаружи открыть. Да если бы кто и вскрыл дверцу, там внутри двойное наполнение: лже-чердак и настоящий дедов тайник без единого окошка.

Сам предок в последние годы по дому-то с палочкой кое-как передвигался. До чердака ли ему было? Но амулет нашёлся именно после его смерти. На самом видном месте лежал. Будто меня ждал. Откуда он там появился? Загадка. Может ещё что-то интересное нашлось бы, да помнится мать позвала, я спустился и больше наверх забраться возможности не представилось.

Недолго думая цветок положил обратно. А вот амулет забрал. Зачем? Бог знает. Может потому что еду туда откуда его привёз? Или интуиция подсказала, что пригодится он?

Наскоро чиркнул прощальное послание. Текст записки получился не слишком убедительный: "Дорогие родители и сестра, я уехал на подработку вахтой. Не волнуйтесь. Всё в порядке. Возможно буду вне зоны. Не звоните. По возмож-

ности сам свяжусь. Обнимаю. Ваш Майкл”. Понимаю, всё равно волноваться будут, но совсем без объяснения пропасть это совсем уж жестоко.

Для России имячко мне родители выбрали не самое удачное. Попробуй с таким затеряйся. Но ныне не в меру серьёзный папаша некогда фанател от Майкла Джексона. И вот последствия. Друзья звали Майком. Но по возможности я всегда представлялся Михаилом, или просто Мишей. А в документах Майкл.

Спустя полчаса я уже грузил вещи в багажник красной Весты. Водителем оказался невысокий коротко стриженный крепыш лет сорока. Оставалось надеяться, что допрос меня не ждёт. Настроения общаться не было. Благо мужик не отличался болтливостью. Пять часов в пути прошли в размышлениях под аккомпанемент шуршащих шин, стука по стыкам дорожных плит и завывающего в ветровиках встречного ветра.

Добрались до места уже затемно. Расплатившись, забрал вещи. Проводил взглядом удаляющийся в темноту свет фар.

Повернулся – и вдохнул полной грудью. Не городской воздух. Даже не пригородный. Здесь он другой. Чистый, почти вкусный. Напоенный ароматами разнотравья, влажной земли и прелых листьев. От прогретой за день почвы всё ещё веяло теплом. Бодряще.

На трассе – мёртвая тишина. Полное безветрие. Жужжание единственного комара было слышно как колокольный

звон на всю округу. Не мудрено, до ближайшего поселка пара километров еще. Как раз там и расположена автобусная остановка. Здесь вообще с наступлением темноты жизнь замирает до рассвета. В ночи даже собаки не лаяли.

А небо какое! Темное. Глубокое. Звёзды яркие. И много их. Млечный путь здесь почти как фонарь. Жаль, деревья над дорогой плотно нависают, закрывая этот источник света.

Достал фонарик. Подхватил свою немалую поклажу и потащился в сторону некогда родной деревни.

Прежде она узловой была. Ферма работала, элеватор, магазин, почта, телеграф, школа, библиотека, медпункт и управление. Хлеб несколько раз в неделю привозили. Вокруг небольшие деревеньки-спутники жались. Даже автобусы пару раз в день ходили. Как только ферма и элеватор закрылись, всё пошло на спад. Следом одно за другим закрылось всё. Долше всего магазин продержался и рейсовый автобус.

Коренные жители по старости лет постепенно вымерли. Ездить стало не к кому, автобус стал ходить не пару раз в день, а несколько раз в неделю. А потом его и вовсе отменили. Не рентабельно пустой гонять.

Дорога оставляла желать лучшего. Ямы. Ухабы. Высохшие лужи по колено глубиной. Местами валуны повылазили из грунта. Даже островки травы пробивались. Прежде иногда подсыпали песком и регулярно грейдерами ровняли. Чтобы продукты в магазин доставить можно было, и тот же автобус проехать мог. Теперь же дорогами давно никто не

занимался. Кому они нужны, если место заброшено?

В кустах хрустнуло.

Я замер.

Нервы натянуты струной. Кто знает, что там? Может сухой, а может живность. Лесная.

Их тут всегда полно было. Ладно бы птицы, мыши, зайцы. Здесь лисы, волки, медведи, рыси, кабаны, олени, лоси. При встрече с ними мало не покажется. Сам когда-то не раз отсиживался на деревьях, пережидая пока волки или кабаны уйдут.

Тишина.

Только комар звенит у виска.

Выдох. Иду дальше, зубы сжав. Так и подпрыгиваю от каждого звука. То птица ночная крикнет. То хрюкнул кто-то. Сердце кажется вот-вот остановится. Выбора всё равно нет. Не обратно же поворачивать?

Дошел до озера. Устроил очередной привал. Воздух здесь был влажный, густой. Пахло грибницей, тиной и чем-то тёплым, болотным. Здесь было значительно теплее. Бездонка – озеро торфяное, вода темная, прогревается быстро и долго тепло держит. А по ночам отдает его окрестностям даже осенью.

Я бы и сейчас искупался. Вот только не по темну. Берега нет. Дерн гуляет под ногами. Прежде настил из брёвен и плавающий помост рыбаки делали. Может он сохранился? Но ничего не стоит соскользнув ноги переломать или прова-

литься. Кто спасать потом будет?

Леса сменились плотно заросшими борщевиком полями. В моем детстве тут то кукуруза росла, то горох от колхоза сеяли, то рожь или пшеницу. Часть земель оставалась неработанной, под лугами, отдавалась местным под покосы и выпас скота. А сейчас здоровенные зонты трёхметровых сорных исполинов аж над дорогой нависают. Ни лугов, ни полей.

Прогулка по свежему воздуху – это безусловно полезно. Возможно даже приятно. Если на тебе не висит суммарно около тридцати килограмм дополнительного веса.

Пока дошел до деревни, раз двадцать останавливался на передышку. Устал? Не то слово. Ноги того гляди подогнут-ся. Сколько раз споткнулся? Не сосчитать. Одновременно замёрз и вспотел. А как кожа зудит от обилия комариных укусов!!! Уууу...

Пробираясь через хутор, высвечивал фонариком при-ютившиеся по обочинам дороги дома. Окна отсвечивали осколками стекол, как слепые глаза. Многие строения поко-сились. Где-то крыши просели. А некоторые уже завалились. Заборы и сараи даже на растопку вряд ли сгодятся. Слишком трухлявые даже с виду.

Участки запущены. Всё заросло. Даже на дороге местами пучки травы пробивались. Абсолютная тишина. Не слышно даже сверчков. Только хруст гравия под подошвами и моё собственное дыхание.

Сколько воспоминаний связано с этими местами. И всё в

прошлом. Всё умерло. Как и тот, кто меня сюда влек. Дед.

Вот и развилка. Прямо, метрах в сорока мост, единственный путь с хутора в деревню. Справа от дороги дедова баня у речушки. Слева...

Я свернул на знакомую, заросшую колею, ведущую к его дому.

Глава 2

Наконец-то дотащился. Начался дедов участок. Большой. Соток тридцать. Забор местами завалился. Трава по пояс. Одно радует: здесь борщевик ещё не успел захватить территорию. Воздух наполнен ароматом яблок. Желудок жалобно заурчал. Поесть не мешало бы. Невольно сглотнул.

Ну ничего, совсем немного осталось. Сейчас в дом главное как-нибудь проникнуть. Вещи занесу и можно перекусить будет. А всё остальное потом.

Дом. Милый дом. Темное пятно на развилке дорог. Высокий. Основательный. И вроде ещё вполне крепкий. Окна ставнями забраны. Крыша ровная – нигде не просела. А вот дровяник, стоявший возле самого забора, развалился, забор уронил и часть дороги перегородил. На машине не проехать мимо. Никто его до сих пор не убрал. Значит, в деревне не бывал никто давно. Мне это на руку.

Ворота и калитка уцелели. Открыл. Правда, покопаться пришлось. Сбросил поклажу на заросшую травой землю. С облегчением размял плечи. Подошёл к крыльцу. Надо искать запасной ключ. Дед всегда раньше прятал. То под лавкой в крынку. То за дощечку за углом дома. То...

Сам не знаю зачем, дёрнул дверь, и... Она слегка поддавалась навстречу.

Вздохнул. Наивно полагать, что за пять лет никто не по-

зарится на бесхозное добро. Надеюсь, хоть что-то оставили.

Приоткрыл дверь пошире. Прислушался. Тишина.

Посветил фонариком. Какие-то вещи на вешалке. Коробочки, банки и какая-то мелочь на полках. Скамья. Даже ведра на месте. Паутина. Пыль. А в остальном всё как прежде. Странно. Почему дом вскрыли, но ничего не взяли? Или вскрыть только первую дверь удалось?

Поднялся по ступеням. Крепкие. Ни одна не скрипнула.

Осторожно потянул ручку двери. Поддалась. Зябко. Изнутри повеяло затхлостью. Не мудрено, дом столько лет заперт стоит. Даже если кто-то и пробирался сюда, то явно давно. Двери плотно закрыты. Хорошо, что сырость не ощущается. Значит, крыша цела.

Нащупал выключатель. Пощелкал. Ничего. То ли обесточили деревню. То ли надо рубильник проверить. А может, ветрами провода оборвало. Местные прежде вызывали электрика, так-то когда было? Теперь некому вызывать. Да и поедут ли? Мне точно не с руки светиться.

Пошарил лучом света по первой комнате. Она большая. Метров тридцать квадратных. А в темноте и вовсе огромной кажется. Всё вроде на месте.

Телевизор старый и тот не тронули. Хотя кому в наши дни эта бандура нужна? Стол, русская печь, кресло, несколько стульев, диван, скамья с ведрами. Умывальник дед за чем-то сохранил, хотя раковина есть, и кран от колодца вода подведена была. Газовая плита с баллоном. Современ-

ный огромный холодильник – дед незадолго до смерти купил, ещё дополнительная морозильная камера, и стародавняя кухня-горка. Вот и вся обстановка. Часы с кукушкой на стене, иконы в углу. Всё в пыли. Откуда она в закрытом помещении берется?!

Отсюда ещё имелись три двери. В некогда мамину комнату, а в холодное время года – мою. Вторая в небольшую комнатушку, где унитаз установлен, а вот душ или ванну место позволяло поставить, да видимо руки не дошли. И ещё одна дверь в дедову спальню. Последняя слегка приоткрыта. Ну да ладно. Потом осмотрюсь. Никого посторонних нет и хорошо.

Затащил вещи со двора. Прошёл к электрощитку. Подёргал рубильники. Увы. Ну да ладно. Утром надо будет ещё на доме посмотреть выключатель, которым могли сам дом обесточить. И у соседей глянуть: если есть свет, то у деда имелись несколько катушек-удлинителей уличных. Система так себе надёжная, но хоть лампу включить можно будет.

А вот ставни, наверное, лучше не убирать. С одной стороны, днём свет в доме. С другой... Вечером за многие километры видно станет, что здесь кто-то есть. Оно мне надо? Явно не надо. Завтра с водой разберусь. Печку растоплю. Опять же, со ставнями тепло лучше сохраняться будет. Всё же конец августа, осень не за горами.

Воду в ночи добывать желания не возникло. Что там с колодцем, неведомо. Про насос, даже если он уцелел, за неиме-

нием электричества можно забыть. Речка рядом, но берег крутой, в темноте шею свернуть ничего не стоит.

Снял с гвоздя полотенце. Стряхнул с него пыль. Чихнул. Стол протер, газовую плиту и верхнюю часть газового баллона. Попытался повернуть вентиль. Тот как прирос. Довольно долго не поддавался. Но всё же удалось с ним справиться.

Достал зажигалку. Запалил конфорку. Зажглась! Есть в жизни счастье. Транжирство? Да. Зато немного теплее станет и какой-никакой свет. Днём в сарае поищу керосинку. У деда их несколько было. И канистру. Можно и у соседей пошастать будет. Дома всё равно скоро завалятся, похоронив под руинами остатки брошенного добра. В конце концов, не я первый, не я последний. Но это потом.

Влажные салфетки вместо умывания. Кожа после комариных укусов хоть немного меньше зудит теперь. Руки насколько смог оттер от пыли. Всё. Теперь перекусить и можно завалиться поспать. Сил нет. Но главное, я добрался!

Скинул с дивана-книжки пыльное покрывало. Откинул одну половину дивана, подсвечивая фонариком, раздобыл в бельевом ящике простыню, подушку, одеяло. Сюда пыль пробраться не сумела. Хотя запах затхлости никуда не делся. Уборка, стирка предстоит грандиозная. Обустройство на уровне попаданцев в средневековье из книг в жанре фэнтези. Этакий сельский постапокалипсис локального масштаба. Жаль, тут магии нет. Хотя... Если электричество восстановить, не хуже будет. Всё лучше, чем кирзачи топтать с при-

кладом обнимаясь.

Достал бутылку молока. Открыл. Понюхал. Вроде нормальное. Не прокисло. Всё же столько времени в теплой машине сумка провела. Бутерброды тоже выжили. Те, что с сыром, отложил на завтра. Полежат. А колбасу надо подьедать. Без холодильника быстро испортится.

Наскоро перекусив, забрался под одеяло и мгновенно вырубился.

Снилось всякое разное, и из того, что запомнилось — явно странное. Этакая мешанина из каких-то фрагментов воспоминаний детства. С внезапными мгновениями озарения. Когда во сне думаешь: «Ну надо же! И как я этого прежде не понимал?! Это же всё меняет!» А на утро помнишь, что было что-то важное. А что именно? Увы. Сколько ни тужься, скорее голова разболится, но не вспомнишь.

Проснулся аж в полдень. Темно вокруг. Света от конфорки почти нет. В носу щемит от пыли и сухости. В глаза будто песка насыпали. Воздух в закрытом помещении прогрелся и высох.

Кое-как поднялся. Ноги ноют как у старика. Ещё бы! Я ведь взрослый теперь. Мне восемнадцать. Уже можно на войну. А вот бухать или энергетики пить мал ещё.

Конфорку выключил. Вышел в сени. Невольно сощурился от быющего сквозь грязные стекла яркого солнечного света. Окна тут в полстены.

День выдался теплый. Безветренный.

Первым делом наведалься к рубильнику возле приходящего к дому провода. Располагался он высоко. Со скамейки не достанешь. Найдённая за домом старенькая лестница не внушила доверия. Пришлось придумывать, как забраться наверх без этой шаткой конструкции.

Минут пятнадцать беготни. И вот имеется два прочных бруса, несколько переколкин и молоток. Я таким занимался разве что в бытность деда, помогая подать то или это. А сам? Никогда. Придется учиться.

Пальцы отбил знатно. Или я криворукий, или гвозди неправильные. А может, молоток на меня за что-то в прошлом осерчал? Но задачу-минимум выполнил. До рубильника добрался.

– Да будет свет! – гордо известил округу, заметив зажегшуюся в прихожей лампу.

Сразу включил холодильник. Сложил туда относительно скоропортящиеся продукты.

Осмотрел колодец. В принципе он закрыт. То есть мусор или живность туда попасть не могла. Однако вода застоялась. Надо бы откачать, чтобы заново набралась. Лучше пару раз даже. А пока годится для хозяйственных нужд. Ну и для кипячения сойдёт.

Спустился к реке. Баня целая пока. Это радует. Дров полная поленница. Спуск к реке был выбит в земле в виде ступеней. Сейчас зарос. Речка совсем обмелела. Прежде по пояс было. Глубины хватало малышне искупаться и взрослым

после бани окунуться. Сейчас от силы по колено. Но хотя бы воды набрать есть где.

Оставшиеся полдня выметал, мыл. Вытряхивал и выбивал пыль. Проветривал дом. На просушку и проветривание постельное вытащил. Кое-что в реке не то чтобы постирал, но прополоскал. На забор вывесил на просушку. Баньку бы затопить, но сил уже нет.

Сам не заметил, как в трёх комнатах порядок навёл. Благо с электричеством всё проще стало. Пылесос у деда имелся. А в его комнате под столом обнаружился новый, ещё не распакованный, погружной насос. В сарае шланг относительно целый обнаружился. В паре мест «ссался», но то мелочи. Изолянтной замотал. На то, чтобы застоявшуюся воду из колодца выкачать, вполне сгодится.

Розетка, подвешенная в колодце, оказалась рабочей. Насос оставил на ночь включенным, бросив конец шланга в придорожную канаву. До завтра вода сольётся. Потом надо подключить насос к трубе, что к дому подведена, а не к временному шлангу, и будет счастье. Трубы проведены под землёй в дом. Чтобы круглый год вода была.

В теплой части чердака небольшой бак-накопитель литров на сто имеется. Там поплавков и система автоматического отключения питания для насоса. Но когда их дед делал? Лет пятнадцать, а то и двадцать назад. Вряд ли всё исправно работает. Не хватало чердак затопить. Розетка та, что в колодце, в прихожей отключается и включается. Этим и буду

пользоваться.

Замок новый нашел навесной с комплектом ключей. Положил в прихожей. Петли на дверях есть. Уходя, можно будет закрывать. Так спокойнее.

До чердака не добрался. Там всё равно ничего ценного, кроме памяти о детских годах и проведенном там времени. Одно дело жить наверху, обеспечивая себе личное пространство. В городе ведь приходилось делить комнату с сестрой. Тут с матерью. Поэтому предпочитал здесь жить на чердаке. Пусть без окон. Зато просторно и сам по себе. Никто не суёт нос в твои вещи, не говорит, что пора спать. Свобода! И совсем другое дело, когда ты один и весь дом в твоём полном распоряжении.

К утру погода немного подпортилась. Поднялся ветер. Нагнал туч. Дождя не было, но планы пришлось срочно пересматривать. В саду полно яблок, груша. Ветер их нещадно оббивал. Падая, они повреждались. Царапались о ветки. Нужно срочно собирать. Что повредилось, порезать, пусть сушится. Зимой с чаем погрызть можно вместо конфет. Компот сварить. На это моих поварских талантов хватит.

Весь день занимался сбором урожая.

У соседей старое дерево поздней сливы обнаружил. Обобрать не удалось – рядом стояло несколько «живых» ульев. Пчёлы охраняли территорию покруче собак. Мед это хорошо. Вот только как его добывать? Интернет мне в помощь. До глубокой ночи изучал теорию пчеловодства.

Утром много наведаясь к соседям. В сарае, как и предполагалось, обнаружил всё необходимое. И костюм, и старые сменные ячейки восковых сот, и мех для окулирования ульев. Водрузив всё это на себя и вооружившись дымящейся конструкцией, подошёл к первому из домиков. Что сказать? Страшно.

Колупался долго. Пока сообразил, как именно эти ульи разбирать. Пока сменил ячейки. И покусать меня всё равно покусали. Но не сильно.

Жужжание вокруг головы превратилось в злой, непрерывный гул. Через перчатку почувствовал первый укол – резкий, жгучий. Адреналин ударил в виски. Руки сами ускорились, движения стали резче, но точнее. Страх сменился сосредоточенной злостью: уж теперь-то я тебя, домик, одолею.

Второй и третий домик гораздо быстрее обработал. Наконец-то добрался до сливы и притаившейся за ней груши. Набрал три здоровенных ведра одного и два другого.

Можно попробовать сделать что-то типа варенья. Мед хорошо сохраняет, лучше чем сахар. Да и сахара полно оказалось. Бидон здоровенный закрытый возле печи почти под самую крышку наполнен. Банок полно. И у деда в сарае, и у соседей. А подробности процесса заготовки опять же в интернете посмотреть можно.

Пока шатался по соседскому огороду, обнаружил целые плантации чеснока и лука-самосева. Естественно, собрал. Промыл. Вывалил на просушку в сарае. Побродил в поис-

ках ещё каких-нибудь полезностей. Нашел картошку, такую же самосадную. Выкопал. Мелкая. Зато много. Мне этого на всю зиму с лихвой хватит, и на своем горбу с магазина тащить не придется.

Памятуя, как дед делал, наломал веток вишни, малины, смородины, мяты. Связал пучками и развесил на печи. Зимой для чая сгодится. За участком, на нечейной земле, заметил кусты черной рябины и облепихи. Надо бы тоже собрать. Только облепиха колючая, с детства терпеть её не мог. В чае? Пожалуйста! Собирать? Фу...

К концу очередного дня еле ноги до дома доволочил. Вроде молодой парень. Даже стыдно. Городская жизнь совсем расслабила. А тут каждый день на счету. Вдруг дожди? Или заморозки ранние? И всё. А сейчас сил не хватило даже на поползновения по интернету. Залил кипятком бомж-пакетик с лапшой. Выхлебал.

Надо с дороги дрова к дому перетаскать ещё. Но это потом. В саду парочку белых нашел. Стоит в лес наведаться. Грибы посушить можно. И заморозить часть. Зря что ли морозильная камера стоит? Свет теперь есть. А зимой всё в радость будет, лишь бы за шестнадцать километров в магазин не тащиться по снегу. Тут же четырнадцать до трассы и два по ней до поселка с магазином. Надо будет продумать, что купить из самого необходимого для зимовки.

Продуктов теперь меньше потребуется. Всё же картошка, лук, чеснок, фрукты, ягоды, грибы, мед, травы для чая – это

немало. Соль нашел. В прямом смысле каменную. И малова-то. Так что масла всякого, соль, муку, круп прикупить надо. От нечего делать, с помощью интернета, может, хлеб печь научусь. Не мужское это дело, но за неимением выбора... Всё равно делать нечего будет.

Несколько недель ушло на походы в лес и заготовки. До озера тоже добрался. Пусть и далековато, но оно того стоило. Сентябрь уже в разгаре, а вода, как я и помнил – теплющая! А вот подходы оставляют желать лучшего. Бревна скользкие, мхом поросли. Лесенка на понтоне отвалилась практически, на одном гвозде болтается в воде. Хорошо, что ночью не рискнул сюда сунуться, днём-то не без труда пробрался. Зато освежился как... Уходить совсем не хотелось. В речке особо некупаешься. Она мелкая, но за деревьями и кустами не прогревается. А обилие родников делает воду ледяной.

Один день решил «отдохнуть». Никуда не ходил. Вытряхнул пауков из дедовых болотников и с утра поставил сети на речке за баней. Валялся весь день, смотря всякую хрень в тик-токе на мобильном. Так и заснул. Ночью встал. Спать не хочется. Интернет опостылел. Сети теперь уже только на рассвете достать можно будет. Что делать?

Валяюсь. Пялюсь в потолок. Думаю.

Надо как-то деньги зарабатывать. Пока мне хватает, но всё не вечно. Идеи есть. В теории. На практике... Не слишком здесь стабильное напряжение в сети. Нагрузок никаких априори быть не может, но свет то яркий, то тусклый совсем.

Как-то боязно ноутбук включать.

Как дед умудрился на закрытый чердак бак пластиковый притащить? По лесенке, что из его спальни уходит, он не пролез бы. Иных выходов наружу нет. Уж я бы знал – сколько времени там провёл. Вот как?! Как он это сделал? И унесли меня фантазии в дебри нереальные.

Может, у него был свой секрет? Свой способ быть не здесь, а там? Словно щёлкнул пальцами – и вот ты уже там, где надо. Эх...

И представилось мне, будто могу я телепортироваться. Раз – и в городе. Купил что надо, и снова тут. А можно в теплые края, на берег моря. Искупался. Собрал прямо с деревьев свежих фруктов в любое время года и назад.

Никакие санкции не страшны. Добраться куда угодно можно. Добыть всё, что душа пожелает. Ничего криминального. Воровать не собирался. Чисто личное потребление, удовлетворение потребностей, хотя что-то ведь можно и продать. Лосось промысловики на икру ловят, а саму рыбу либо за копейки продают, либо и вовсе выбрасывают. Так чего же не выкупить? Те же арбузы зимой по летним ценам. Они ведь в течение всего года плодоносят, только в разных широтах.

Или... Или научиться бы прыгать во времени! Посмотрел, какие акции были дешевы, а стали ценными. Прыг, купил, вернулся, продал. Богат! И не надо голову забивать, что добыть, что купить, где денег взять...

Эх... Мечты, мечты... Не заметил, как рассвет подкрался.

Умылся. Сейчас нормально, прохладная вода бодрит, а зимой каково будет? Надо бы поискать водогрей. Желательно проточный. Электричество здесь никто не считает, а система подключения в разы проще. Сам с установкой справлюсь.

Заварил кофе. Выпил. Оделся и потопал улов проверять.

Не скажу, что результат порадовал. Больше хлопот с установкой сети. Я-то размечтался рыбкой запастись. Наивный. Рачков чуть больше десятка. Пару сомиков небольших. Окушек. И краснопёрки немного. Только толку с неё? Уху сварить разве что, а так кости одни.

То ли рыба перевелась в обмелевшей реке? То ли место не удачное? То ли сделал что-то не так? В детстве же ставили с дедом сеть именно тут. Улов совсем иной был. Лещи и карпы. Если везло, форель попадалась. Может, как-то прикармливать надо? Всё же давненько здесь никто не рыбачил. Гляну потом в интернете, что да как. А пока, раков в кастрюлю с кипятком, рыбу в морозилку...

– Какими судьбами? – раздался из-за спины женский голос, заставив меня вздрогнуть.

Я обернулся, сердце ёкнуло колотясь где-то в горле. На дорожке, у самого забора, стояла она.

Глава 3

Обернулся. И замер. Машка! Вот уж не надеялся. Вернее надеялся, когда ехал сюда, в глубине души не веря, что деревня действительно вымерла. Думал, в качестве дачи кто-то приезжает. А уж Машка-то вообще здесь родилась и выросла... Но столкнувшись с суровой реальностью, не ожидал этой встречи.

– Привет, – только и смог произнести, разглядывая gostью, успевшую не дожидаясь приглашения войти в комнату.

Облегающие длинные стройные ноги брючки, ботинки на низком каблуке, приталенная лёгкая курточка подчеркивающая тонкую талию и высокую грудь. Лямки рюкзака. Шикарная грива по-прежнему кажущихся не рыжими, а красными волос собрана на макушке и сплетена в толстенную косу. Гладкая смуглая кожа, темные брови, и глядящие с непонятным вызовом ведьмовские зеленые глаза. А слегка полноватые губы чего стоят? Сочные. Манящие...

Невольно аж покосился ей за спину, нет ли помела или ступы? Для полноты антуража самое то. Современная ведьма, если бы таковые существовали, наверное, выглядела бы именно так.

Красотка, ничего не скажешь. Или это я одичал здесь?

– И тебе привет... С днем рождения, Миш, прошедшим, – произнесла лесная нимфа и ослепительно улыбну-

лась, сверкнув белозубой улыбкой.

– Помнишь? – удивился я.

– А почему нет? Восемнадцать?

– Ага... Взрослый, типа...

– Много где восемнадцатилетие равняется совершеннолетию, – не понятно к чему, отметила она.

Какое мне дело, до много где?

– Так и чувствовала, что застану тебя тут в этом году. Пыталась раньше приехать, не вышло.

– Чуть позже, чуть раньше... Но я рад! – искренне произнес я. – Как добралась-то?

Вот и вправду, тишина же вокруг мертвая. Звук мотора за десять километров слышно было бы. И ладно бы в доме не услышал, а я совсем недавно с улицы. И время раннее, рассвет меньше часа как наступил.

– Пешком вестимо, – убийственно спокойно отозвалась девушка. – Сюда никто ехать не хочет. Даже за деньги... – вздохнула она, скидывая рюкзак и потянув воздух носом, целенаправленно направилась к плите. – О! Раки! Сто лет, кажется, не ела их...

Так и болтали, обо всем на свете, всё же столько лет не виделись. Пока я размещал гостью в маминой комнате, чайник успел закипеть. Перебрались в "гостиную", то есть от плиты к столу. В честь такого праздника помимо раков вытащил колбасу, Маша достала печенье, и о счастье хлеб! По нему я уже успел заскучать за последнее время.

Радовало, что погода хорошая. Солнечно. Ветерок есть, но слабый. Тепло.

Прогулялись по деревне. Посмотрели на заброшенные колхозные дворы. Здание элеватора местами разрушилось. Как собственно и ферма. Здания управления, и телеграфа стояли с просевшими крышами. В управе даже крыльцо развалилось. Библиотека, соседствовавшая с клубом, сгорела, на её месте из зарослей торчали лишь остов печной трубы и фундамент. Одноэтажная школа зияла глазницами выбитых окон. Само здание пока держалось, всё же кирпичное. Зато на крыше всю росли молодые деревца. Уцелели только медпункт и магазин. Только кому они нужны?

Заброшенные, по большей части покосившиеся дома. Поваленные заборы. Заросшие бурьяном и кустарником дворы. Яблони в садах все в плодах. Собрать некому.

Печальные картины. Вспомнились фильмы про Чернобыль. Здесь пейзажи примерно те же, только без катастроф и радиации.

Маша с грустью заглянула в их старый дом. Там всё было многократно хуже, нежели в дедовом. Крыша немного успела просесть. Фундамент ушёл в грунт почти по самые окна. Одно из них оказалось разбито. Через него проникли внутрь. Вариант открыть дверь даже не рассматривался.

Внутри оказалось куда печальнее. Обои от сырости местами обвисли лохмотьями, полы кое-где провалились. Хотя фантазия успела нарисовать картины гораздо более кошмар-

ные. Будто проломы в полах – не провал сгнившей древесины, а наоборот, пролом кого-то с той стороны. Снизу. Словно монстр какой-то наружу вырвался. В свете фонарика от моего телефона смотрелось всё это особенно устрашающе.

Отвожу взгляд, а картинка преследует. Не отпускает. Воздух был холодным и сырым, пробирал до костей даже через куртку.

Встряхнул головой, отгоняя навязчивое наваждение.

Если в моем доме, когда я туда впервые вошел, было сухо и пыльно, то здесь сыро и буквально разило гнилыми тряпками, плесенью, и чем-то еще, чему не удавалось найти сравнение.

– Захаровна с мужем, Трофимовы все и Ильич с дочкой повымерли в течении пары месяцев после смерти твоего деда. Только хоронить и успевали... Как поветрие на деревню нашло. Неволей в проклятия поверишь.

– А что смерти похожие что ли? Ну между собой? – удивился я.

– Неее... Кого зверь задрал, кого-то на пилораме треснувшим диском порубило. Я бабушку тоже похоронила. Все кто успел, посъезжали отсюда. Сваливали теряя тапки. Даже вещи толком не забирали. А мне куда? Тринадцать только исполнилось. Несовершеннолетняя. Тетка, опекунство оформила, чтобы в детдом не забрали.

В итоге, Золушка отдыхает, натерпелась она. Пришлось вместо учебы – работать, работать и работать. Вести хозяй-

ство – огород, дом, скотина, ночами, когда никто не видел кто именно на посту, сторожем сидела вместо тетки на очистных. Днём ещё и пироги пекла на продажу. И в таком режиме двадцать четыре часа на семь дней в неделю, все пять лет, до тех самых восемнадцати. Порой казалось, что в детдоме лучше, чем у "любящей" родственницы.

История из разряда – а давайте снимем фильм! С одной стороны я аж заслушался, а с другой... Мне должно ей сочувствовать, но нет. Будто сказку послушал. В одно ухо влетело, в другое вылетело. Со мной и прежде такое бывало, как выяснялось, люди попросту ввали. Ложь была разной. Иногда от и до, порой небольшая доля, а эффект именно этот.

В итоге, выходит одно – правду о своем прошлом она рассказывать не хочет. Может смягчает реальные события, а может приукрашивает в чем-то? Какая в принципе разница. Кто я такой, чтобы копаться в её грязном белье и судить?

Когда Машке восемнадцать этой зимой исполнилось, по её словам, она наконец-то сбежала. Это последнее, что девушка рассказала о себе, и замолкла. Куда она подалась? К кому? Как эти восемь с лишним месяцев жила? В душу лезть не стал, там без моих грязных ботинок успели натоптать судя по всему. Чем бы она не занималась, как бы не жила, осуждать её никто не вправе. Я в том числе.

Маша тем временем коснулась моей руки, и... Будто какой-то невидимый рубильник кто-то переключил. Жалость внезапно во мне расцвела полным цветом, выбив из головы

все крамольные мысли. Красивая? Да. Определенные желания вызывает? Несомненно. Но оно ей надо? Хотя приятно было, что не забыла. Что как только смогла вырваться – приехала, не побоявшись здешнего проклятья.

Так, общаясь домой вернулись, пообедать успели. И я провел подругу по дому показывая что тут да как. Только на чердак не водил – сам там ещё не был. Похвастал добычей всякой лесной да садовой.

Приятно было слышать чей-то голос. Кому я вру? Именно её. Детские чувства не забылись. Помножившись на вполне взрослые желания. Я был рад обрести близкого человека. Маша воспринималась как родная, хоть и не виделись пять лет.

Хотел спросить, о дальнейших планах. Но не смел предложить остаться, хоть вопрос и рвался наружу. Что я могу ей дать? С её внешностью, найдет мужика состоятельного, будет как сыр в масле кататься. А тут что? То же что у тетки – огород, дом, лес. Разве что скотины и ночной работы нет. Зато есть скрывающийся от военкоматчиков призывник. Вряд ли это столь ценный бонус ко всему прочему. Или она просто использует меня как временное убежище, а потом снова исчезнет?

Ближе к вечеру гостя начала откровенно клевать носом. Усталость налицо. Поужинав, отправил Машу спать, пообещав завтра натопить баньку и устроить деревенские СПА-процедуры. Усмехнулась, но спорить не стала.

Не знаю, спала она, или нет? А вот у меня, несмотря на то что поднялся ни свет ни заря, сна ни в одном глазу. Тихонько принялся хозяйничать. Хотелось чем-то если не удивить, то хотя бы порадовать девушку. Пусть немного отдохнет, а то вчера всё время тянулась сделать всё сама. По принципу это же женская работа – хозяйство.

Вспомнил, что она в детстве очень любила чай из трав, что дед делал. Заварил сбор из засушенных запасов. Достал грибов. Почистил картошки. Пожарил.

– Ммм... Как вкусно пахнет... – донеслось из-за спины, и женские ручки скользнув по моей груди, обняли меня за плечи. – Я попала в сказку? – при этих словах, её дыхание на моей шее, вызвало тянущее ощущение внизу живота.

В штанах всё аж задымилось, когда спины коснулись упругие полушария. Словно издеваясь, качнулись, а затем прижались плотней. Белья на девушке явно не было. Наши тела разделяла лишь ткань одежды. Чувствуя, что ещё мгновение и не сдержусь, поёжился, в попытке притупить ощущения. Ей богу накинусь. Я ж не дикарь какой-то. Совершенно не хотелось в её глазах скотиной озабоченной предстать.

– Умывайся и за стол! – преувеличенно бодро попытался сказать я, но вышло хрипловато. – Иначе...

– Слушаюсь и повинуюсь, – промурлыкала, эта ведьма, и не забыв на прощание скользнуть шаловливыми ладошками по моему напряжённому торсу, грациозно уплыла в сторону раковины.

Проводил её взглядом. Ощущая как кровь бьется в висках и не только, заглушая все доводы разума.

Уууу... Дайте мне сил! Или я сойду с ума, рядом с этой ведьмой, или сорвусь...

Завтракали в напряженной обстановке. Ситуация та ещё. А впереди обещанный поход в баню. Как быть? Отмазаться вряд ли получится. И какой черт меня дернул предложить? Наверное вот этот – красногривый.

– Прямо как твой дед варил, – блаженно жмурясь, Машка потягивала чай, крутя чашку в ладонях. – А куда делся Ворон или Ночка? Ну кошак, или кошка. Тот, чёрный, что жил у твоего деда. Они у него все на одну морду были. Вы его в город забрали? – неожиданно поинтересовалась она.

Я лишь плечами пожал. Если честно, про кота вообще забыл. На момент похорон, когда мы приезжали, он в доме не показывался. Все решили, что он помер давно по старости лет. Годков-то ему было многовато для кота.

Мать считала, что он старше её. А ей на тот момент тридцать пять было. Про двадцатипятилетних котов слышал, но чтобы настолько древние экземпляры встречались? Никогда. И выглядел он вполне бодро.

Отец слыша наши разговоры отмахивался, говоря, что дед взял нового кота, тоже черного. Может и назвал так же, никакой мистики. Отличительных черт у него ведь не было. Черный как смоль, без единого пятнышка. Мы не спорили, но и не слишком верили. Эта загадка ушла в могилу вместе с

дедом.

Вот только батя в деревне пару раз бывал, кота того в глаза почти не видел. И уж точно не трогал. Только от нас слышал. А вот я знал его хорошо. В смысле – кота. Мне всего тринадцать было когда он пропал. Сознательно котяру помнил на тот момент лет десять. И шрам на внутренней части лапы, и небольшой надрыв на левом ухе. Мама тоже с детства эти приметы помнила. На что отец бурчал только, что мы нагнетаем, и небылицы всякие придумываем.

Примерно это я и поведал. Маша на удивление внимательно выслушала. Покивала, с видом: "Ага, ага, рассказывай...", но комментировать не стала.

Пока таскали воду в баню, растапливали, продолжали болтать. Но в какой-то момент меня напрягли вплетающиеся в тему и не в тему вопросы Маши на тему животных. Не приходила ли какая-нибудь живность к дому. Не замечал ли чего-то странного в поведении птиц... И всё в таком духе. Я пытаюсь почву прощупать и понять как она ко мне относится, и какие у неё планы на жизнь. А она, словно и не слыша моих слов, выдает в ответ:

– Миш, а ты сам-то как к животным относишься? Кто тебе больше нравится...

– Ты! – буквально рявкнул я, и ретировался в баню, якобы дров подкинуть.

Сорвался всё же. Но вот вправду – бесит! Вроде говорим о совсем другом, а она будто вспомнит что-то и снова зата-

гивает эту волюнку.

Переждать бы, да остыть немного. Да какое тут остыть? Топится-то по чёрному. Разве что угореть можно, а потом остыть вполне закономерно. Во веки вечные, аминь.

– Далось тебе это зверье, – буркнул я, выходя наружу.

Маша после этих слов молча покусывала губку, задумчиво шурилась, и норовила ускользнуть при моём приближении. Обиделась, что ли? Черт этих девчонок разберет. А потом и вовсе известила:

– Спать хочу... – она демонстративно зевнула. – Без меня пока справишься?

– Окей, иди, поспи, – согласился я. А что ещё сказать?

Маша ушла в дом. Смотрю вслед. Почему мне кажется всё происходящее неправильным? Появление Маши здесь, именно сейчас. Я ведь приехал впервые за много лет. Она будто знала. Следила? Но как? И эта моя реакция на неё. Она будто играет со мной, как кошка с мышкой. То бедрами качнет призывно. То обнимет, невзначай проведя рукой по особо чувствительным зонам. То демонстративно держится на дистанции. Или это мои гармоны шалят и я всё воспринимаю неправильно?

Может, она просто использует меня как временное убежище? Или у неё проблемы, о которых она молчит, и теперь нужно где-то залечь на дно? Вот и ведёт себя странно, потому что старается быть естественной, но из-за внутреннего напряжения получается не слишком убедительно. Или это у

меня паранойя?

Баня тем временем протопилась. Слегка проветрил дополнительно. Открыл заслонки внутри. По хорошему постирать бы после помывки, пока воды много горячей, но гостью надолго одну бросать не хорошо. Проверил брошенные распариваться в горячей воде веники, и пошёл к дому, гадая что делать, если девушка спит.

Вошёл в "гостиную" и замер, прислушиваясь.

Тишина. Такая густая и полная, что от неё звенело в ушах.

И сквозь эту тишину – стук. Четкий, ритмичный. Из комнаты, где расположилась Маша, раздавалось странное постукивание. Три удара. Пауза. Снова три удара. Прямо-таки азбука Морзе какая-то.

Стараясь не шуметь, приблизился к двери. Вот и что делать? Вдруг она не одета? Неудобно будет. Мало ли чем она может перед посещением бани заниматься?

"Тук-тук-тук..." Перерыв. Звук удалялся, словно его источник отходил вглубь комнаты.

Постучал в дверь.

– Всё готово! – не решаясь войти, произнес я, имея ввиду баню.

Ответа не последовало. Но стук прекратился.

– Идёшь?

– Да, сейчас... – наконец-то отозвалась девушка.

Вышла со свертком в одной руке, другую прячет за спиной. Снаружи свертка явно полотенце, что внутри не вид-

но. Волосы распущены, из одежды только длинная футболка, как мне показалось.

Хм... Может она решила, что мы как на деревне принято по очереди мыться будем? Это я, нередко с друзьями по саунам в городе зависая, нафантазировал посиделки за чашкой чая, за неимением чего-нибудь покрепче, и взаимное отхлестывание веником? Но думал хотя бы купальник или нижнее белье на ней будет. Сам-то в плавках. Так-то я не против, конечно, если по обоюдке. Хуже если поняв что-то не так отпугну.

Как бы удочку закинуть, чтобы выяснить к чему быть готовым?

– Я веники засушил недавно. Один распарил. Ты как на это смотришь?

– Положительно. В смысле – полежу, а ещё... положу и отхлестаю. А я... – Маша достала из-за спины бутылку коньяка. – Ты же уже взрослый... Покупать может и нельзя пока. Но днюху отметить сам бог велел. Тем более такую дату. Стопки есть?

– Где-то были... – отозвался я, предчувствуя что вечер обещает быть нескучным. Жаль в тот момент не догадывался насколько нескучным.

Решил взять пакет. Так проще всё утащить. Сложил туда стопки, стаканы, кой-какую закуску. Хотя грех жаловаться на твердый сыр, колбасу твердого копчения и крекеры вместо хлеба. Несколько тарелок прихватил. Нож. Взял для раз-

нообразия немного фруктов. Баночку с медом. Вручил пакет Маше, а сам прихватил с собой заварник с травяным отваром и чайник. Жаль вскипятить не успел, но учитывая спиртное, может оно и к лучшему? Будет запивка, если что...

Предчувствие, тяжёлое и холодное, шевельнулось где-то под рёбрами. Но я прогнал его, списав на нервы и нелепые подозрения.

Глава 4

Вскоре мы оказались в бане. Баня – через дорогу от дома, метрах в двадцати. В просторном предбаннике сначала шла зона где раздевались, оставляя вещи. Дальше стоял стол с двумя длинными скамьями на случай посиделок. Я водрузил туда всё то, что мы притащили. Маша тут же деловито принялась сервировать стол. Нарезала сыр, колбасу, фрукты. Получилось весьма неплохо. Не думал, не гадал, что день рождения справлять буду. А вот оно как вышло.

Как раздевался лучше не вспоминать. Вроде комплексами неполноценности не страдаю. От роду внешностью не обижен. И с лицом всё норм, и сложение хорошее. Рост тоже нормальный. На сто восемьдесят семь мужики обычно не жалуются. Не хилак, но и не качок, конечно. Всё в меру. Не девственник невинный. Но именно её изучающий взгляд смущал до безумия. Казалось, она пытается рассмотреть каждый сантиметр моего тела. А что там особенного? Я не привереженец татух. Так что вряд ли потяну на звание живой картины. Излишней мохнатостью тоже не страдаю.

– Что-то интересное обнаружила? – решил нарушить затянувшееся молчание.

Маша прикусила нижнюю губу, продолжая откровенно изучать моё тело. Смущения ноль. Какой-то прямо-таки медицинский интерес. Явно не женский. Без малейшего намека

на кокетство или заигрывание. Особенно её заинтересовало что-то в районе груди.

И я переживал как она воспримет совместную помывку?
Наивный!

Невольно провел рукой по груди. Упс. Амулет. А я про него совсем позабыл. Нашёл в коробке в день отъезда. Надел. И он прижился, как там и был. Не мешал, внимания как-то не привлекал.

– Интересный... – промурлыкала Маша и протянула руку потрогать.

Я невольно отпрянул. Почему-то не хотелось, чтобы кто-то трогал вещицу. В её глазах на миг мелькнул не медицинский, а хищный, жадный блеск, словно она взвешивала добычу на невидимых весах.

Девушка как-то обиженно глянула на меня, но настаивать не стала. Отошла к столу. Наполнила две стопки почти до краёв. Одну придвинула в моём направлении, и не чёкаясь залпом опустошила свою.

– Прости... – буркнул, смутившись собственной реакции. Ерунда какая-то. Что такого, если она посмотрит?

– Да ладно... – с этими словами она отвернулась и начала стягивать с себя футболку.

Забывая дышать, как зачарованный наблюдал, ощущая внизу живота нарастающее напряжение. Вот, мучительно медленно открывается вид на стройные бедра. Показались упругие, просящиеся в руку, ягодичы... Невольно сглотнул,

глядя на плавные линии силуэта... Тонкую талию. Взгляд зацепился за две ямочки ниже поясицы.

Девушка на миг замерла. Обернувшись, озорно блеснула глазами и поинтересовалась:

– Нравлюсь?

Горло вмиг пересохло. Сглотнул.

– Угу... – только и смог выдавить я.

– Смотреть смотри, а трогать ни-ни! – провозгласила она, откидывая ставший ненужным элемент одежды и бросая взгляд на мой пах. Увиденное польстило женскому эго. В глазах проскользнуло превосходство.

– И на том, спасибо... – выдохнул и, взяв стопку, выпил.

Горло с непривычки обожгло. Внутри сразу потеплело. И голова как-то вмиг немного кругом пошла.

Сел. Смотрю. А что? Разрешила же.

Здесь на женское общество я совершенно не рассчитывал. На столь эффектное тем более. Максимум в интернете поглазеть мог. Там ведь тоже не потрогать. А тут вживую представление не хуже стриптиза, в антураже деревенской бани! Эксклюзив. В клубе ведь тоже не особо пощупаешь.

Словно в вознаграждение за сдержанность, девушка медленно, ничуть не стесняясь, повернулась. Плавным движением руки откинула волосы за спину. У меня в груди спазм. Кажется, сердце остановилось.

Её тело совершенно! Бедра... Аккуратно подстриженный треугольник темных, а не ожидаемо рыжих – волос. Кожа

смуглая, загорелая и будто бархатистая. Плоский живот. Кости не торчат. Красиво. А грудь... Высокая. Упругая. Не то чтобы большая, нет. Второй с половиной размер. Зато какая форма! Воинственно торчащие соски. Среднего размера ярко выраженные ареолы.

Чего стоило удержаться на месте?! Но я смог. Аж собой загордился.

– Ну что, за днюху?! – наливая по второй, провозгласила Маша, и на этот раз протягивая ко мне руку, чтобы чёкнуть-ся.

Постепенно обстановка разрядилась. Ещё пару раз выпив, прошли в баню. Помылись. Слегка попарились. Вышли на передышку. Перекусили. Выпили. Ещё раз попарились. Этот заход был истинной пыткой. Маша улеглась на полоч, со словами:

– Парь меня...

Я б кое-что иное сделал. Ласково отхлестал. Ножки. Попку. Спинку. А когда она перевернулась, думал сдохну. Внизу аж боль разлилась от нестерпимого желания. Чувствительность достигла пиковой точки. Прикосновение плотно облегающей ткани трусов отзывалось болью. Каждый шаг – пытка. Говорят, жара как и холод должна сбавлять степень желания? Нагло врут!

Пришёл мой черед издеваться. Одновременно истязая и её и себя. Я то легонько пошлёпывал веником то тут, то там. То чуть сильнее, то едва ощутимо. То мягко проводил по те-

лу девушки, касаясь возбужденно торчащих сосков. Веник окунал то в горячую воду, то в холодную. Маша порой вздрагивала, выгибалась навстречу моим движениям. Начала постанывать. И я не выдержал.

Выскочил наружу. Буквально кубарем скатился к реке. Плевать, что самое глубокое место до середины бедра. Всё равно бодрит. Температура как из родника.

Со стороны бани слышался стук захлопываемой двери. Бросил туда взгляд. Машка, в чем мать родила, пробирается по заросшим ступеням к воде. Вид снизу, ну ооочень впечатляющий. Даже холодная вода уже не остужает. Ещё чуть-чуть и пар вокруг пойдет.

– Там внизу валуны... – произношу, выбираясь с "глубокого" места, где под ногами плотный речной песок, ко входу.

Протянул руку. Приняла. Спустилась прям как графинька какая из кареты. С грацией. Достоинством. Королева.

А дальше... Мы плескались аки дети малые. Алкоголь куда-то улетучился. Вскоре мы не только остыли, но даже подмерзнуть умудрились. Весело смеясь забрались обратно на берег. Машка полезла первая. Зрелище сзади... Уууу...

Заскочив в баню, быстро хлопнули по стопке и в парную. Согрелись, и назад в предбанник. Спиртное дало о себе знать. Хорошо. Весело. Беззаботно. Присутствие обнаженного соблазна уже не напрягает. Организм адаптировался. Жизнь прекрасна. А всё прочее? Прочее потом. Не сейчас.

– А чем ты стучала? – вспомнив странный звук, поинте-

ресовался я.

– В старых домах часто тайники встречаются, – как ни в чем не бывало отозвалась девушка.

Как-то обидно стало. Чего она в моем доме что-то ищет без меня?

– Вот тебе подарок бы был, если б я что-то нашла...

Хм... Ну так-то да. Интересно было бы. Только стены крушить ради призрачных кладов желания у меня нет.

– Тут домов много, – пожал плечами я.

– Много, – согласилась Маша. – Только вот вспомни, все то горели, то ещё что. По рассказам, все почти перестраивались в последние пару десятков лет. Думаешь под развал СССР и потом, кто-то клады прятал? А ваш дом как стоял, так и стоит. Прямо как усадьба барская. Вот я и подумала...

Тут она права. Всё действительно так. Прочие дома в деревне то ураган помнится повредил, то деревья падали разрушая строения, то пожары. А ближе к броду, в половодье топило, дома сгнивали быстро и перестраивались по новой. Дедов дом как зачарованный. Стоит всем назло. И сейчас крепче всех.

– Как-то не думал об этом, – усмехнулся я.

– А ты подумай... – озорно сверкнула зеленеющими глазами эта ведьма. – Может поищем?

На автомате, чуть не кивнул. Но замер. Это предложение снова вызвало внутренний дискомфорт. Несогласие. Необъяснимое. Но на удивление категоричное. Как тогда, когда она

хотела амулет посмотреть.

– Эй, ну ты чего?

Девушка встала со своего места. Приблизилась, роняя мне на плечи тяжелую мокрую гриву. Склонилась. Соблазнительные полушария качнулись перед глазами. Вцепился в скамью, чтобы руки не тянуть куда не надо.

– Идём? – прошептала на ухо эта искусительница и, отстранившись, обернулась в полотенце.

Внутри всё всколыхнулось. Надежда. Желание. Фантазии всюду рисуют картины того, что может произойти в доме...

И мы пошли.

Уже смеркалось. Звезды зажглись. Сверчки стрекочат. Прохладно. Луна полная. Красивая. Большая.

В доме тепло, оказалось, Маша электронагреватель в комнате ещё днём включила. Девушка тут же, скинув полотенце, продефилировала в отведённую ей комнату. Вышла обратно уже в облегающих трениках и длинной футболке, мокрые волосы стянуты на макушке в хвост. Я решил тоже в мокрых плавках не щеголять задом и быстро переоделся, натянув спортивный костюм.

"Тук-тук-тук..." – постучала она по стене возле входной двери.

– Тут же и так видно, что в одно бревно сложена стена, – удивленно воззрился я на девушку.

– Кто сказал, что клад большой?

Прозвучало как: "Кто сказал, что будет легко?"

– Не обязательно же сундук. Может шкатулка малая... Или плоское что-то.

– Что? – растерялся я.

– Не знаю. Письмо. Древняя рукопись. Дневник. Книга... Или вот такая безделушка... – её взгляд опять зацепился за амулет на моей шее. – Ты его где взял?

Вопрос снова напряг. Отвечать не хотелось.

– Он у меня давно, – уклончиво отозвался я. Ну а что? Да же не соврал. Больше пяти лет прошло как я его обнаружил.

Акцентировать внимание девушка не стала, сменив тему.

Фантазируя на тему возможных находок, неспешно простукивали стены. Я с табурета по верхам. Маша низ и среднюю часть. Периметр немалый. Процесс обещал быть долгим. В промежутках допивали кажущийся бесконечным коньяк. Может, у Машки и не одна бутылка в запасе была? Собственно, кто против-то?

Завершив в "гостиной", перешли в комнату деда. Так как "свою" комнату она уже осмотрела. Одна стена. Вторая... Третья...

Нечаянно, подозрительно лёгким движением, сдвинул дедову кровать. Как? Хрен знает. С виду неподъемная. А там... В полу дверца. Видимо, ведущая в подпол. Покосился на Машку. Увлеченно постукивает. Задвинул кровать обратно. Попробовал ещё раз сдвинуть с места. Не фига. И ещё раз. Тоже самое. Наверное, в определенной точке стоять надо. Ну да ладно, потом разберусь. Но любопытно аж жуть. Никогда

не думал, что здесь подвал есть.

Я, если честно, устал уже. Или это алкоголь так отпускает? Хотелось лечь и не вставать. И чтобы никто не трогал. Даже языком лень ворочать уже. Не говоря о скачках на табурет и обратно. Дался ей этот клад?

В голове будто дятел поселился. Засел там и назойливо долбитя прямо в мозг: "Тук-тук-тук... Тук-тук-тук... Тук-тук-тук..."

– Ого! Слышишь? – радостно воскликнула Машка и заозиралась по сторонам, явно собираясь курочить стену.

– Это чердак... – не разделяя её воодушевления, буркнул я.

Девушка взглянула на меня как на умалишенного и мило-стиво известила, ткнув пальчиком вверх:

– Чердак, там!

– Чердак, там, – согласно кивнул я. – А проход тут.

Поспорили о целесообразности ночных визитов на чердак заброшенного дома. Не хотелось мне бередить воспоминания прошлого. А может, и что-то иное не пускало наверх? Всё это из разряда необъяснимых: нежелание, чтобы кто-то трогал амулет, колупал здесь стены, и вот ещё – лез на чердак. Но аргументированно запретить я не мог, а безосновательно отказывать язык не повернулся. Но как запретить, не показавшись параноиком?

Подурачились на тему живущих там ведьм, летучих мышей и даже Карлсона. Маша предложила взять с собой ико-

ну, распятие, соли, чеснока и банку меда или варенья на все случаи жизни. Но шутки шутками, наверх мы всё же забрались.

Отодвинул ковер. Открыл потайную дверцу. Заглянул в проход и понял: стоило это сделать до бани. Пыль. Паутина.

Та ещё романтика. Но разве таким деревенских девок напугаешь? Машка и не думала пугаться. Только волосы в еще более тугий пучек на макушку скрутила, чтобы всю пыль на них не собрать.

Забрался наверх. Подруга следом пробирается. Нашупав выключатель, включил свет. Всё так, как в мой последний визит. Только...

– Ого! – озираясь по сторонам, воскликнула Маша.

– А это что? – проворчал я, направляясь к самодельной тумбочке, стоящей возле матраса, служившего мне в детстве кроватью. – Этого тут не было...

Как-то аж протрезвел вмиг. Вспомнились неоднократно услышанные сегодня от Машки слова про клад и книгу. И вот она. Да, на видном месте. Но сам чердак в этом доме – один большой тайник.

На тумбе лежала книга. Даже с виду – очень древняя. В кожаном переплете, закрытая неведомо как фиксирующимся захлестом-ремешком. Довольно толстая – сантиметра три в толщину. Формат как у стандартных художественных книг в твердом переплете. Взял в руки. Кажется, будто она живая. И теплая. Бред! Пить меньше надо. Покрутил в руках. Ника-

кого названия. Только тиснение в виде знакомой уже семи-конечной звезды-пентаграммы, как на амулете.

– Дай! – не попросила, а приказала Маша, буквально вырвав находку из рук.

Особо не сопротивлялся. Пока она крутила-вертела книгу, пошёл осматриваться в некогда родных уголках. Ничего нового или ценного больше не обнаружил. Но откуда эта книга? Загадка. Такая же, как и появление амулета когда-то. Кстати, обнаружился он на том же самом месте. И книги тогда тут не было. Однозначно!

– И как она открывается... – пыхла за спиной девушка.

Обернулся. Понаблюдал, как она пытается оторвать ремешок, удерживающий книгу в закрытом состоянии.

– Дай, а то все ногти переломаешь, – произнёс, забирая у Маши находку.

Девушка только фыркнула в ответ, но книгу отдала.

А ведь она и вправду тёплая. В прошлый раз не показалось. Повертел так сак. Погладил обложку, корешок. Казалось, книга ластится в ответ, как кошка. Провел указательным пальцем по ремешку.

– Тссс... – прошипел, отдергивая руку.

На подушечке пальца выступила капелька крови – яркая, алая, живая. Уколотся. Спрашивается – чем? Непроизвольно сунул пострадавшую конечность в рот. Детская привычкализывать ранки. Но тут же напроць обо всём – книга открылась!

Маша в этот момент отвлеклась изучением чердака. Разглядывала всякую мелочь на полочках. Сокровища моего детства. Когда-то всё это казалось мне безумно важным и нужным. А вот же, пять лет провалялось здесь и ни разу не потребовалось. Даже не вспоминал об этих "ценностях". Та же история, что и с коробкой секретов в городе, где амулет нашелся перед отъездом сюда.

Стою. Перелистываю страницы книги. Текст рукописный. Язык незнакомый. Картинки странные. Какие-то чертежи. Напоминают здания. Символы. Пентаграммы, типа той что на обложке. Мистика какая-то. И что это здесь делало? Как на чердак попало? Не похоже, что в доме кто-то был. Да, замок оказался открыт, но ничего не тронули ведь. Не могли же влезть, чтобы тупо книгу тут оставить? Какой в этом смысл? Ладно бы вынести что-то, а так?

– Ух ты! Тебе удалось! – едва не оглушила меня Маша и поднырнула под руку, сунувшись носом в книгу. Даже пальчиком по строчкам поводила. – Ничего не понятно... – расстроенно буркнула, забирая из моих рук находку.

– И я того же мнения, – уже совсем сонно отозвался я.

Денёк вышел насыщенным на события, эмоции, информацию. Хотелось просто лечь спать, а всё остальное подождет. Книга в том числе. Хотя... Не то чтобы спать... Близость женского тела вызвала новые желания. Но все они связаны отнюдь не с этим вот чердаком и не с книгой.

– Маш, давай уже спать, а? Никуда она не денется. Завтра

посмотрим, — склонившись к девушке, предложил я шёпотом.

— Спать? — мурлыкнула красноволосая ведьма, крутанулась в кольце моих рук, шаловливо запуская руку под мою футболку.

Девушка потянулась навстречу. Не теряя времени, впился в её губы, и тут... Словно вспышка в мозгу: Перед глазами страницы книги. Ранее непонятный текст обретает смысл. Становится понятен. Не в целом, но приходит понимание — я знаю этот язык!

Пытаюсь избавиться от наваждения. Открываю глаза. Закрываю, и снова перед мысленным взором страницы книги. Жмурюсь. Не помогает. Да что ж это такое-то? Ну вот почему так не вовремя?!

В шоке прерываю поцелуй. Успеваю заметить на Машинном лице самодовольную усмешку. Ощущаю рывок в районе шеи.

Вспышка.

Не гром, а оглушительный, беззвучный хлопок, выбивший воздух из лёгких и сознание из головы. Ослепительный свет, стирающий реальность.

Необъяснимое состояние невесомости вызывает головокружение. Ощущаю себя слепым беспомощным котенком в центрифуге стиральной машинки. Пытаюсь ухватиться за что-нибудь. Ничего. Ни Машки. Ни тумбочки. Ни стен. Ни пола под ногами...

Глава 5

Как так-то?! Что происходит? Точнее что она сделала?

Ударяюсь боком о что-то. Замираю. Не больно. Будто плашмя упал на что-то плотное, но мягкое.

Открываю глаза. Увы. Передо мной только яркие вспышки и искорки пляшут. Ничего не вижу. Это пугает. Попытка сесть вызывает новый приступ головокружения. Да что за хрень?!

Пытаюсь прощупать то, на чём лежу. Матрац? Спортивный мат? Ассоциации по плотности материала именно такие.

– Где я... – хрипло шепчу.

– С прибытием, – отзывается незнакомый женский голос. – Ты чудо!

– Угу. Спасибо... – бурчу, всё же медленно приподнимаясь на локтях.

– Я серьёзно, – отзывается всё тот же голос. – Днюху отмечал, что ли?

Вот тут я уже вытаращился, в попытке выяснить кто тут такой прозорливый? Аж в висках застучало от напряжения. Туман и искры перед глазами постепенно рассеялись. Картинка стала чётче.

Девушка. Этакая гламурная блондиночка из разряда америкосовских черлидерш.

Пользуясь тем, что головокружение прошло – сел. Подо

мной действительно что-то типа матов. Вокруг огромный зал, залитый ярким солнечным светом. Вполне потянул бы на спортивный. Только кроме матов ничего нет. Высоченный потолок. Не ровный, а куполом. Стрельчатые огромные витражные окна. Распахнутая настежь высокая двустворчатая дверь. На соседнем мате та самая гламурнятинка восседает. С интересом смотрит на меня. Молчит. Воздух пах не пылью и старой древесиной, а чем-то чистым, озонным, с лёгкой нотой неизвестных цветов.

Вот это глюки. С чего меня так накрыло? Или это сон?

Памятуя о неоднократно услышанных советах, ущипнул себя.

– Тссс... – прошипел. Больно. – Где я? – уже более осознанно повторил я, окидывая взглядом свой прикид.

Тот самый спортивный костюм, в котором простукивали стены дома. Весь в пыли и паутине.

– На Картэне, в Магической академии фамильяров, – как ни в чём не бывало выдала блондинка.

– Чего?! – воззрился я на девицу.

Даже не знаю, что из всего удивило больше. То что я не на чердаке? То что я непонятно где? Это слово Картэн? Или упоминание академии в сочетании со словами магическая и фамильяр?

Зажмурился. Потер глаза. Открыл. Ничего не поменялось. Тот же зал. Та же девица. Только внутри будто не хватает чего-то. Непроизвольно коснулся груди, и... Напрягся.

Пошарил под футболкой. Амулет исчез. Как и книга. Вместе с привычным мне миром, дедовым домом и внезапно ворвавшейся в мою жизнь подругой детства.

Упал обратно на маты. На этот раз лицом вверх. Лежу. Смотрю в непривычной конструкции потолок. В голове сумбур.

– Ну что, пришёл в себя? – вторгся в моё «уединение» голос блондинки.

– Есть варианты? – буркнул.

– Сомневаюсь, – отозвалась она. – Идём?

– Куда?..

Вопрос оказался из разряда риторических и ответа не подразумевал. Девушка просто встала и пошла вперед, показывая пример. Ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Снаружи было на что посмотреть. Иная архитектура. Другая растительность. Собственно воздух и то не такой как дома. Прошли в парк. Сели на лавочку возле фонтана. Девушка немного помолчала, дав осмотреться. Ветвистые деревья издавали странные, мелодичные трели, совсем не похожие на пение земных птиц.

– Спрашивай... – предложила спутница, ну и понеслось...

Оказалось, я действительно в некоем магическом мире. И да, в магической академии. Тут есть магия. И фамильяры – что-то типа магически одаренных разумных животных. Которых животными называть категорически не рекомендовалось. Это оскорбляет их достоинство.

При чем тут я, магия, другие миры и всякая разумная живность?

Встретившую меня девушку звали Джастин. Адептка первого года обучения. Она тоже из другого мира, но не с Земли, как я.

Миров семь. Два фактически уничтожены – не пригодны для постоянного проживания. Земля лишена магии. Один мир техно-магический с монархической системой управления. Ещё два чисто магических с клановой системой, хотя номинально верховная власть принадлежит императорской семье. Её родной мир тоже техно-магический, но пострадал в результате магических экспериментов. У них постапокалипсис. Насекомые мутировали, вынудив выживших людей переселиться в пределы защитных периметров.

– Магические способности – привилегия аристократов, – в завершении лекции о мироустройстве произнесла девушка.

На этих словах я откровенно заржал:

– Ага, особенно я! Тот ещё аристократ.

– Зря ты так. Незнание своих корней – не повод насмехаться над предками, – проворчала Джастин.

Ну да, оскорбленное достоинство. Она же тут? Значит, тоже из аристократов. Ей об этом известно с рождения, и она гордится своими корнями.

В подробности вникать не стал. И без того слишком много информации.

Поверил ли? Странно, но – да. В конце концов, что я теряю, поверив? Максимум проснусь и снова окажусь в деревне. Возможно, там даже Машка не появлялась. И уж тем более вероломно не воровала всякие «артефакты» и не выбрасывала меня в другие миры. А если всё это реально, то лучше сразу вникнуть в нюансы, чтобы потом, наделав ошибок, не сожалеть.

Усталость и последствия пьянки давали о себе знать. Джастин провела поверхностную экскурсию по академии. Сходили в столовую и учебную часть. Сам не понял, чего от меня хотела странная старуха из якобы приёмной комиссии. Никакой магии или фамильяров за мной не числилось. Но она абсолютно уверенно заявила:

– Это дело времени, молодой человек. Посвятите себя изучению теории магии, истории Семимирья, физической подготовке. А потом можно будет к практике переходить.

Ха! Три раза. Но хочется ей в это верить? Кто ж мешает. Не я же себе диагноз о наличии магии поставил. Главное, тут до меня точно никакой военкомат не доберется. Глюки, они такие глюки...

И вот у меня уже появилась своя комната в общежитии. С собственными душевой и туалетом. В теории комната рассчитана на четверых, но оказалась в моем полном распоряжении. Возможно, временно. Но и студентов в принципе было немного. То ли заведение популярностью не пользуется. То ли так мало магически одаренных аристократов среди едва

достигающих совершеннолетия? А может, выходные или каникулы?

В любом случае, лично мне жаловаться грех. Тут имелось всё необходимое. Выдали форму, канцелярские принадлежности, набор личных вещей и повседневной одежды. Покормили вкусно. Бонусом ещё и стипендия имелась в перспективе. Джастин распрощалась до завтра, пообещав продолжить моё знакомство с академией.

Наконец-то я остался один.

Вроде должно быть море эмоций. И они есть, конечно. Но сон сморил, едва я дошёл до ближайшей кровати.

Проснулся затемно. Вечер ли? Ночь ли? Утро ли раннее? Кто знает?

Умылся. Вчера-то отрубился сразу. Зато сейчас спокойно изучил комнату. Довольно просторное помещение. Три больших окна. Душевая и туалет. Шкафчики, стеллажи, письменные столы, кровати. Всё в количестве четырёх штук. Освещение интересное – прямо в воздухе висят шары. Никаких проводов, выключателей. Мысленно включается и выключается. При желании можно мысленно перемещать, как пояснила вчера комендантша.

Было бы неплохо так и остаться тут одному.

Выглянул в коридор. Тишина. Есть ли вообще соседи? Неведомо.

Спустился вниз. Комендантша глянула в окошко своей каютки, но ничего не сказала. Значит, запрета на прогулки в

любое время тут нет. Никаких комендантских часов. Радует.

На улице уже стемнело. Вдоль аллей и дорожек светят магические светильники. Свежо. Хорошо. Вот только пить хочется. Даёт о себе знать минувшая попойка.

Припомнил, где столовая. Оказалось, она работает. Я так и не понял, сколько сейчас времени. Посетителей не было. Пустой огромный зал с интересным «зональным» освещением, создающим эффект личного пространства. Причем действительно нет желания рассматривать, что там за соседними столиками. Может, магия какая-то?

Уселся. Тут же рядом со мной появилось меню. Просмотрел. Вздыхнул. В прошлый раз выбор сделала Джастин. А при ближайшем рассмотрении выяснилось, что здешнюю письменность я откуда-то знаю. Но перечисленные в меню наименования блюд ни о чем не говорят.

Например, «бавлоте». Что это – блевота? Не зря говорят, что порядок букв в слове не имеет значения, сознание само сложит знакомое слово. В голове сейчас исключительно нездоровые ассоциации по созвучию. Аппетита они не вызывают. Вот и как быть?

– Привет, ты новенький... – не столько спросила, сколько с улыбкой констатировала подошедшая темноволосая девушка с пронзительно черными глазами, в которых даже зрачок на фоне радужки не выделялся. Красотка. Высокая, стройная и даже без косметики – яркая.

– Привет, – улыбнулся в ответ.

Я попал в цветник: что не девчонка, то одна другой эффектнее.

– Танари, – представилась она и добавила: – Имя не сокращается и не склоняется.

– Майкл, – отозвался я.

– Сложности? – догадалась собеседница, и я кивнул. – Можно? – бросив взгляд на свободное место, заинтересовалась девушка. Получив согласие, села, забрав у меня меню. – Чего хочешь-то?

Я непроизвольно сглотнул и потёр виски.

– Попить чего-нибудь и побольше. А ещё... Мясa кусок. Жареный. Что б аж хрустел.

Ну а что? Считаю, месяц ничего подобного даже не нюхал. Колбаса, конечно, тоже позиционируется как мясной продукт, но организму это доказать сложно.

– С бодуна что ли?

– Угу, – усмехнулся я, искренне надеясь, что не придется рассказывать где, как и почему я накануне напился. Джастин вот сама догадалась.

И, кстати, странно: она рассказывала, что сюда автоматически попадают все магически одаренные или с потенциалом раскрытия дара сразу после наступления восемнадцатилетия. А я – после пьянки в честь днях, почти месяц спустя положенной даты. Как так? Или у меня день рождения неправильно в документах указан?

Если так... Получается, Машка знала, когда у меня насто-

ящий день рождения? Или же моё появление тут – побочный эффект от её действий с книгой и амулетом, и никакого дара у меня нет и не будет? Хотелось бы, как в киношках, стать крутым боевым магом. Или, как тогда раз мечтался – научиться телепортироваться или путешествовать во времени. Я больше склонялся к версии случайного попадания в этот мир. Разве что живущих в моей голове давно мутировавших тараканов к фамильярам отнести?

Может, дед или родители что-то знали? Спрятали от меня правду? Вопросов пока больше, чем ответов.

Новая знакомая ничего личного не рассказывала, только про академию. О педагогах. О каких-то предметах. О системе обучения со свободным посещением предметов по своему усмотрению.

Я одновременно размышлял и слушал. Выяснил, что всё ещё вечер. Попал сюда я утром по здешнему времени, большую часть дня проспал. И что теперь делать ночью? Ни интернета, ни книг.

Вскоре нам принесли заказы. Мне достался целый кувшин, литра на три чего-то среднего между комбучей и квасом, кусок какого-то именно зажаренного мяса, свежие незнакомые овощи и горячая хрустящая лепёшка. Зашло всё это на ура. И в чувство привело. Возможно, сказала и приятная компания.

После столовой Танари сослалась на дела и улизнула, успев показать, где здесь библиотека.

Ну что же, пора приобщаться к вечному и прекрасному.

Здесь храм знаний впечатлял. Как снаружи, так и изнутри. В отличие от столовой тут посетители имелись. Немного, человек пять, но всё же. Вернее, девчонок пять. Ощущение, будто в женский монастырь попал. За сегодняшний день ни одного парня не встретил.

«Чего желаешь, гость?» – раздалось в голове, когда я приблизился к стойке библиотекаря.

После самостоятельно появившегося меню и заказа в столовой я даже не удивился. Тут с тобой хотя бы общаются.

– Что-нибудь обобщенное о магии. О мирах... Что можно взять с собой, – неуверенно произнес я, решив скоротать ночь за чтением.

«Сейчас...» – отозвался невидимый библиотекарь, и тут же передо мной начала расти стопка книг. Ничего себе, у них понятие «обобщенное». Талмуды сантиметров по четыре-пять в толщину. Я думал, выдадут пару брошюр, дающих общее представление на тему, а тут...

– Достаточно... – пробормотал я, понимая, что столько в принципе не утащу в руках.

Перебрался со всем этим добром за один из ближайших столиков. Там просмотрел поверхностно предоставленный ассортимент книг и отобрал более подходящие.

Одну книгу умудрился просмотреть от корки до корки. Пугающе толстенный фолиант оказался сшит из довольно плотных листов бумаги и изобилует изображениями. Лю-

бопытными. Вот я и завис, рассматривая. Увлёкся. Оказалось познавательно, хотя общая картина воедино пока не очень складывалась.

Зато минус один талмуд.

Две книги отмел, стоило попытаться начать читать. Встречаются такие занудные учебные пособия, которые с первых строк буквально валят тебя спать. Вот эти – такие же. Сразу отнес их обратно на стойку.

Остальные представляли интерес. Вопрос – как их дотащить до общаги?

«Приложи ладонь к обложке и представь свою комнату и место, где должна храниться книга», – подсказал голос в голове.

Попытался. Представил один из столов возле окна. Вот только сильно сомневался, что при полном отсутствии магических способностей что-то выйдет.

Вышло! По крайней мере, со стола они одна за другой исчезли. Видимо, дело не во мне и моих талантах, а в этом мире или книги зачарованные?

– Спасибо... До свидания... – пробормотал я и поспешил в общежитие, желая убедиться, что книги не улетучились в неизвестном направлении.

Обнаружились они на конкретно том столе, где и загадывал. Любопытно. Магии в себе я не ощущаю. Вообще не знаю, как её можно ощутить. Но вещи, вот, получается, телепортировал из точки А в точку Б. Как?

Остаток ночи прошёл как в бреду. Читал. Пытался переварить информацию. Снова спал. Просыпался. Читал. Усваивал. Принимал душ, чтобы взбодриться. Опять читал. И так по кругу. К утру голова гудела от обилия вбитой в неё информации.

Стопка непрочитанных книг сократилась вдвое. Видимо, здесь мне доступно скорочтение. Надеюсь, это не признают за магический дар? Не то чтобы мне тут не нравилось и я мечтал поскорее свалить, но хотелось бы обрести способности покруче.

Оказалось, я действительно попал в академию во время каникул. Однако прошло несколько дней, неделя... В административном корпусе вывесили расписание занятий по различным дисциплинам. Начали подтягиваться адепты. Однако их всё равно было катастрофически мало. Преимущественно девушки.

Красотками оказались не все, вопреки первоначальному впечатлению. Имелись тут и миловидные толстушки, и девичьи на грани анорексии. Но так же присутствовали и просто страшненькие, кривоногенькие, нископопые, плоские. Хотя, как говорил один мой товарищ из прошлой жизни: «Выключи свет – все недостатки партнерши аннулируются. Зато сколько страсти на тебя сможет вылить вечно обделенная вниманием девица!» Сурово, жестко, но доля истины, наверное, есть в его словах. Однако на себе испытывать правдивость чужих умозаключений совершенно не хотелось, тем

более здесь красивых девушек больше, чем достаточно.

Так вышло, что общаться я продолжал всё с той же Джасти́н. Иногда пересекался с Танари. Порой перекидывался парой фраз с другими адептками, хотя близкого знакомства так и не случилось.

А с парнями... Их было от силы человек семь. И столько апломба! Такая заносчивость! На Земле я многое повидал, но таких не встречал. Они вели себя так, будто вокруг сплошная чернь. А они... Или принцы наследные как минимум. Или звезды эстрады, по случайности вышедшие прогуляться в массы.

Один только Родни – ботан-заучка, стремился завоевать место моего друга. Довольно высокий, хронически взъерошенный блондин, какой-то помятый, вечно сутулящийся и щурящийся парнишка. Выпрямил бы плечи, стер с лица подслеповатый прищур, и был бы вполне нормальный парень, а так... Ему для полноты образа только круглых очков в толстой оправе не хватало. Вот он вечно норовил типа случайно подкараулить возле столовой или библиотеки. Начал ходить на те же дисциплины.

От скуки порой я составлял парню компанию. Знает он много. Рассказывает интересные истории. Объясняет доступно непонятные на первый взгляд вещи. Но стоит на горизонте показаться девушкам, и всё... Смущается, сутулится сильнее прежнего, заикается, кажется, ещё немного – и лицо у парня красными пятнами покроется. Учитывая, что

подавляющее большинство адептов – девушки, Родни почти постоянно не мог и пары слов связать.

Время тикало, давая возможность обжиться, узнать то, о существовании чего не предполагал. И возжелать стать частью всего этого...

Глава 6

Сама учеба не слишком отягощала. Тем более что никто не принуждал посещать те или иные занятия по графику. Я сходил на одну лекцию, на другую... В аудитории по пять – семь адептов. Преподы как и везде очень разнятся. Кто-то нудит до невозможности, кто-то довольно сложный материал умудряется донести понятно и даже увлекательно.

В итоге я выбрал несколько педагогов и стал ходить именно на их дисциплины. Плюс на физподготовку. Уж больно увлекательными были имеющиеся в академии полосы препятствий. Я такие только по телеку видел на Земле. Смотрел и фантазировал, как попытал бы счастья в преодолении. Увы. В прошлой жизни такого шанса не представилось.

Опасно? Да. Наверное. Зато адреналин от одного взгляда подскакивал. Но сначала требовалось свою физическую форму привести в более приличное состояние. По земным меркам, я внешне весьма неплохо сложен, но с выносливостью, как показала практика, у меня проблемы. Вот теперь и занимался. Причем почти для каждого разрабатывалась индивидуальная программа! Это даже покруче, чем у частных тренеров заниматься.

Спустя пару недель после начала занятий меня впервые выставили на дежурство в порталном храме. И сразу же я столкнулся с «дедовщиной» в немногочисленной среде муж-

ского состава академии. Меня с утра за общагой встретили шестеро парней. Обступили и известили, что я должен пройти посвящение.

– Хочешь прижиться, следуй негласному уставу, – оповестил меня высокий, под два метра, холёный блондин.

Он явно был главарем у здешних адептов. Не так давно мне довелось посмотреть, как они проходят полосу препятствий. Увиденное внушало уважение и понимание, что физически с этими ребятами мне не тягаться. По крайней мере – пока.

– Что за устав? – поинтересовался я, стараясь не выказывать нервозность.

Мне всучили рукописный талмуд внушительной толщины.

– У тебя время до семи утра. Не успеешь прочитать и совершишь оплошность, нарушив устав, пеняй на себя... Первый косяк – наказание. Второй – штраф. Третий – исключение... – пригрозил безымянный лидер. – Книга сама в нужное время переносится обратно на своё место.

Исключение откуда? Из их общества или академии?

Озвучивать вопрос не стал. Лучше потом у Джастин поинтересуюсь, может, она в курсе, что здесь за клубы по интересам. А пока...

Пока надо осваиваться. Как бы то ни было, это первый шаг парней к «знакомству». Всё бы ничего, но у меня дежурство до вечера или до первого «попаданца». Почему-то сю-

да не затягивало больше одного адепта в сутки. Хотя это событие вообще было редкостью. И тут неизвестно, что лучше – чтобы портал притянул кого-нибудь или нет? Ведь потом предстоит помочь новичку адаптироваться. Тогда точно не до чтива будет.

– Что касается посвящения. У тебя всего лишь одна задача... – произнес блондин и умолк, с полуулыбкой оглядывая окружающую меня компанию. То ли нагнетая интерес, то ли придумывая уникальное задание.

Я уже представил, как меня посылают что-нибудь выкрасть у ректора или у кого-то из преподавов, или что-то подкинуть девчонкам в общежитии... Ну что-то такое, вполне земное, возможно рискованное и по-своему страшное, но точно не травматичное или опасное для жизни. Магией я не обладаю, и связанные с ней задания мне дать априори не могут.

Как же я был наивен...

– Твоя задача – с помощью левитации или ещё чего-нибудь поймать в порталке попаданку, не дав ей упасть на пол.

– Чтобы не убилась и не покалечилась, – добавил один из парней.

Я несколько опешил.

Во-первых, где я, а где левитация? Надо что-то придумать. Да и вообще, упасть на пол никто не может. Там же маты. Насколько я слышал – никто ещё не разбивался. Вернее, не слышал о таком.

Во-вторых, блондин и его команда абсолютно уверены в

том, что в мою смену в академии будет пополнение через портал. Ну, это ладно, мало ли какие предсказатели или ясновидящие среди парней могут быть. Но в целом задача из разряда магии. То ли они не знают, что я тут случайный гость, то ли им плевать на новеньких, или ждут унижение в виде просьб об отмене или изменении задания? Не дождутся. Как-нибудь справлюсь. Или... Или они знают что-то такое, чего не знаю я? Может, этот «случайный» статус – всего лишь мои иллюзии?

– Можешь радоваться, – уже собираясь уходить, добавил блондин. – Ты не одинок. На пару будете проходить посвящение. Справитесь? Обживайтесь... Нет? Значит, не повезло...

Последние слова прозвучали многообещающе.

Парни как по команде развернулись и ушли. Стою. Смотрю им вслед. На родине я с таким не сталкивался, только в американских фильмах видел. Но с вековыми традициями бороться в одиночку – это биться как Санчо Панса с ветряными мельницами. Сил и нервов потратишь много, а результата не будет.

Интересно, и кому выпало счастье составить мне компанию? Неужто кто-то новенький появился из парней? Вряд ли эти посвящения касаются девчонок. У тех свои заморочки наверняка. Может, этот некто обладает магией? А может, его задача – противоположная моей? Типа помешать мне выполнить задание?

Ладно, буду думать позднее об этом. Сейчас по плану столовая, плотный завтрак. Когда потом смогу вырваться поесть? Неизвестно. Не исключено, что только ближе к вечеру. Уже на подходах к порталному храму заметил Родни. Парень, подпирая пока еще закрытые двери, рассеянно листал похожий на мой талмуд.

М-да уж, повезло так повезло. От этого чудика точно помощи ждать не стоит. Не потому что не захочет оказать, а потому что он сам по себе ходячее недоразумение.

– Привет! – произнёс я, приблизившись.

– А?! – парень вылутился на меня, роняя и тут же пытаюсь поймать книгу. Хм... А у него вполне нормальное лицо, когда смотрит вот так. Но это исключительно ситуационно. Вот и как можно было не заметить моё приближение?

– Эээ... Так это ты второй? – уточнил он, вновь начиная шуриться.

Странно. Ощущение создалось, будто он придушивается. Строит из себя хлюпика-ботаника, таковым не являясь. Телосложение вроде нормальное, и рост, и когда от неожиданности на меня уставился, там ни малейшего намёка на прищур не было. Его если расправить по всем статьям, начиная от одежды и заканчивая осанкой, выйдет мажор не хуже того блондина-заводилы. Но зачем весь этот маскарад?

– Видимо, да, – отозвался я, решив не спорить на тему, кто из нас тут второй. – У тебя какое задание?

Не так и злобствовали местные «деды». Задание у нас од-

но на двоих оказалось. В общем – не уронить попаданку. Правда, в чем может помочь мой напарник? Загадка. Ему стоит деву издали завидеть, уже всё ронять начнет, какое уж там ловить оную.

– А если никто не прилетит сегодня? – поинтересовался я, встав рядом с парнем в ожидании, когда же откроются двери порталного храма.

– Если задание дали, значит, кто-то обязательно будет, – отозвался тот. – У них артефакт какой-то, предсказывающий появление новичков.

– Хм... Если такой артефакт существует, то зачем адептов каждый день сюда гонять? Почему не только в предсказанные дни?

– Артефакт уникален и принадлежит не академии, а мужскому обществу.

А мужское общество – академии. Не понимаю, почему нельзя как-то договориться, но да ладно. Со своими уставами в чужой монастырь не стоит лезть.

Может, ну его нафиг? В смысле кого-то ловить? Это же мозгами двинуться можно, считай, десять часов кряду отстоять с протянутыми руками. Доверить эту задачу Родни я не смогу. Мало того что сам покалечится, так ведь угробит бедную попаданку. Самостоятельно свалившись на мат, у неё меньше шанс травмироваться. Тут и к бабке не ходи. А простояв целый день в столь нелепой позе, сам свалюсь от малейшего прикосновения. Ловить кого-то вряд ли в состо-

янии буду.

Мои размышления, видимо, были написаны на моём лице.

– Сейчас всё объясню... – буркнул коллега по несчастью. – Мне задание ещё вчера дали. На сегодняшний день. И книгу сегодня выдали. Я до закрытия храм изучил, что тут и как.

Я едва сдержался, чтобы не фыркнуть. Чего там изучать? Стены, купольный потолок, окна, двери, пол и маты на нем по центру.

– Судя по следам на матах, четко видно место приземления попаданцев, – начал делиться своими наблюдениями парень.

В общем, я его недооценивал. Сильно. Во-первых, он вычислил точку падения нашего ценного груза. Во-вторых, умудрился разыскать артефакт левитации. Слабенький, на десять секунд всего.

– Они недорогие. Поштучно никто не покупает, сразу десятками... Вот у кое-кого и завалился.

– Нафиг он вообще кому-то нужен? – не понял я, искренне недоумевая, в каком направлении можно использовать десятисекундную задержку пребывания человека или предмета в воздухе.

– У ребят практика в горах была. Их при спуске с большой высоты используют. В смысле не адептов, а артефакты. Чтобы скорость падения свести на нет... – пояснил Родни. – Так вот. Ставим артефакт на точку телепортации. Получаем де-

сять секунд, чтобы подхватить вновьприбывшую. Чуть ниже второй. И у нас целых двадцать секунд! Только это...

Парень смутился и замолк.

– Говори, не томи, – произнес я и буквально ввалился в гостеприимно распахнувший свои двери порталый зал.

– Ловить чур ты будешь... Ты ж понимаешь – где я, а где девушки... А если и поймаю, никто ведь не поверит.

Поймать может и поймал бы, да. А насчет того, что задание могут не зачесть из-за созданного им образа неловкого ботана, это тоже факт. Странно, что над нами надсмотрщика не поставили. И вообще, Родни читер. Ему задание раньше дали, позволив подготовиться. Ещё и напарника, который сделает за него всю основную работу. Как-то даже обидно за себя стало. Я в очередной раз окинул парня оценивающим взглядом. Что-то подсказывало мне – не прост этот Родни-ботан. Ох как непрост.

Дошли до центра зала. Маты на месте. Присмотрелся. На первый взгляд никаких особых отличий не видно. Походил вокруг и заметил, что степень изношенности матов явно начинает прослеживаться, когда смотришь с разных ракурсов.

– Вот тут... – Родни ткнул пальцем в выявленное мною только что место. – Я сейчас установлю артефакт... На какой высоте лучше? Надо, чтобы тебе удобно было девушку на руки подхватить...

Примерили. Напарник активировал оказавшийся одноразовым артефакт. На пару сантиметров выше уровня моих

рук. Жаль тех артефактов не десятков. Выложили бы воздушную вибрационную дорожку-лесенку до самого пола. Внизу парочку лишних матов подложили для подстраховки.

– А срок действия какой? – поинтересовался я.

– До срабатывания или деактивации, – пожал плечами парень, словно озвучивая прописные истины.

– А если долго артефакт валялся, он не испортился? Разрядился там, например...

Родни уставился на меня как на полоумного.

– Любые артефакты от времени лишь сильнее становятся, заряжаясь... Забываю, что ты из безмагического мира, – внезапно смутившись, добавил товарищ.

Какое-то время ушло на репетицию попыток поймать гипотетическую попаданку. В итоге Родни откуда-то приволок стул. С него, пока что сугубо теоретически, куда шустрее получилось подскочить и ухватить потенциальную цель.

От нечего делать в сто пятый раз осматриваю огромный зал. Невероятно высокий потолок – зачем? Ладно в храме реальном, или театре – это залог акустики. А здесь? И почему такие огромные двери? Самосвал в такие без проблем проедет. Тут что, не только люди прилетают, но и кое-кто покрупнее?

Озвучить свои мысли не решился.

Сидим. Я на стуле, товарищ на матрасе. Он читает устав здешнего общества. Находятся моменты, которые даже обсудили. Будучи не магом, я не всё понимал. Вместе разобрал

лись. В обед Родни сгонял в столовку и мне еды приволок.

Сидеть практически неподвижно на стуле – то ещё удовольствие. Устаешь. А прежде казалось – фигня. Ага. Пока не попробуешь на собственной шкуре – не оценишь. Хочется встать. Походить. Попрыгать. Размять затекшие конечности. Но вдруг по закону подлости именно в этот момент прилетит попаданка? Мало того, что задание провалено будет, так и руководство академии вряд ли по голове за такое погладят. Хотя... Прежде ведь не разбивались.

– Слушай, а может, ну её нафиг ловить? – наконец-то озвучил я давно не дававшую покоя мысль, потягиваясь. – Ну, обычно все на мат падают и не ломаются же... А это общество... Тот блондин и шесть его прихлебателей мне нафиг не нужны в качестве друзей. Тебе, наверное, тоже...

– Мне они тоже не сдались. А девку жалко... – отозвался Родни. – В день испытания, насколько я слышал, если выпадает вот это задание, – парень крутанул головой, как бы намекая на порталный зал, – высота портала увеличивается. Без поддержки есть реальный шанс как минимум покалечить новенькую.

М-да уж, вот с таким спорить уже сложно. Местные тараканы, проверки, отборы, посвящения – это одно, можно было бы забить и забыть, но причинять вред ни в чем не повинной девушке желания нет. Тем более, что зародилось чувство вины. Пусть и косвенно, мы причастны. Именно из-за нашего испытания высота падения сейчас будет больше.

Мы успели дофига всего обсудить. Я узнал немало нового об этом мире и других мирах. О населяющих их людях и нелюдях. Одно дело – лекции и учебники, другое – живое повествование очевидца и уроженца. Родни успел до академии немало попутешествовать. Побывал в паре других миров. Опять же вопрос – все ли в состоянии себе подобное позволить? Так ли прост парнишка?

Ближе к концу смены заглянула Джастин. Я уже откровенно звереть начал к этому моменту. А тут хоть какой-то лучик света и позитива.

– Привет, Майкл! Ого! Что за странная посадка? Устал на матрасе валяться? – удивилась она. И тут, заметила развалившуюся неподалеку тушку моего напарника: – Привет, Родни. Прости, не заметила...

Кто бы сомневался, что парень как всегда смутился.

Пришлось рассказывать о посвящении. У девочек оказывается тоже имелась элитная лига, куда вход так же через посвящение.

Глядя на девушку, был уверен, что она их лидер: адекватная, уверенная, эффектная, аристократка. Весь шаблонный набор из тематики «Лиги Плюща» и им подобных. Однако она – рядовой член женского академического общества. Хотя да, первогодка же. У них посвящение проходило в тайных ходах административного здания. В академии и такие имеются, как выяснилось. Хотя почему бы и нет, если история здания исчисляется в тысячелетиях?

– Выдали задания. Якобы на внимательность и смекалку. Из точки А попасть незамеченными в точку Б, по дороге разыскав некий предмет в точке С. А по-моему, это был тест на отсутствие аллергии на пыль и не боязнь пауков и мелких грызунов, – усмехнулась подруга и положила руки мне на плечи.

Я словно девственник, вздрогнул от прикосновения. Её ладони были прохладными, но от них по телу разлилось приятное, глубокое тепло. Успевшие окаменеть мышцы расслабились. Ощущение, будто и не просидел вот так весь день. Вот это я понимаю – магия в действии. Балдеж!

– Спасибо, – от всей души произнес я, и...

И вот надо было именно в этот момент свалиться попаданке!

– Ик! – выдала из-за моей спины Джастин.

Что я там говорил про всех как на подбор эффектных?

От вида этой так впечатлился, что чуть встать со стула не забыл. Инстинктивно даже отодвинуться попытался. На матах это безнадежное мероприятие. Дева безусловно тоже эффектная оказалась. Бегемотов в зоопарке видели? Вот это оно! С лица правда не рассмотрел, ошалев от масштаба трагедии. Только облако курчавых пшеничных волос на голове приметил.

Ничего не имею против полненьких девушек. В качестве знакомых, подружек... Многие мужики прямо-таки тащатся от пышек. Мягкие, уютные, домашние... Наверное. Не

знаю, не пробовал. Но это в плане отношений и секса. А вот ловить такое? Я на лавры тяжелоатлета не претендую. Тут килограмм сто семьдесят – минимум!

Однако делать нечего. Спасибо Родни за магическую амортизацию. Без этого артефакта я бы точно девицу не словил. Подскочил, в последний момент подставил руки под тела бескрайние... Удержу ли? Товарищ оценил обстановку и, вопреки вечному смущению, пристроился с другой стороны. Выглядело всё это отнюдь не так благородно, как казалось. Удерживающая попаданку магическая мембрана тренькнула, лопаюсь, и...

Я ощутил себя атлантом. Тем самым, что держит небо на своих плечах. Ну а в Питере чаще целые архитектурные ансамбли. Думаю, разница в ощущениях невелика.

Как опускали в шоке озирающуюся по сторонам девицу, лучше не вспоминать. Верхняя часть туловища перевесила, устремляясь вниз. Моя рука невесть как оказалась у девицы между ног. Под юбкой! Неудачно подвернув ногу, падаю, роняя драгоценную ношу. Хорошенькое начало знакомства! И как доказать, что всё это не преднамеренно?

От входа в порталный зал тут же раздался дружный гомерический мужской гогот и аплодисменты. Блондин и компания всё же следили за выполнением задания.

– Зачтено! – крикнул блондин, под аккомпанемент хохота выходя на улицу.

Серьёзно?! А как же посмертные фанфары победителям?

Меня между прочим не на шутку придавило.

И чего он меня так бесит?! Надеюсь, часто пересекаться не придется.

Глава 7

Мысли мыслями, а тело дело делает. И не только мое. Едва ощутив под своими плечами опору, девушка вскочила на ноги с неожиданной для её стати прытью. Ну прямо помесь ниндзя с сумоистом в юбке. В ушах тут же зазвенело от размашистой пощечины. В глазах звёздочки. Без преувеличения. Реально!

– Ты?! – донесся разъяренный женский голос.

Я приготовился оправдываться или отбиваться. Едва проморгался и понял, что её целью является Джастин.

– И часто тут неадекваты вываливаются? – потирая горящую щёку, шёпотом поинтересовался я у Родни.

Парень, позабыв про смущение, только плечами пожал, помогая мне подняться.

Ну да, откуда ему знать. Он, как и я, тут впервые на дежурстве. Видимо, на эту тему его не проинформировали. Будем считать вопрос риторическим.

А впереди развивались совсем уж странные события. Джас отскочила. Девушка – за ней. И так уже второй круг вокруг нас наворачивают. Обе молчат. Только глазами друг друга буравят.

Бабец – ещё та гренадерша. Во мне роста почти сто девяносто, а она минимум на голову выше. И это не считая комплекции.

Надо это как-то прекращать. Моя задача – ввести в курс дела попаданку. Провести экскурсию по академии. Сходить с ней в учебную часть, к завхозу и в канцелярию. Проводить в общагу. А потом забыть это испытание как величайший кошмар моей жизни.

– Кх-кх... – подал голос я. – Девушки, может, потом петишинные бои устройте?

Я искренне переживал за Джастин. Весовые категории совсем уж разные.

– Джоанне можешь ничего не объяснять... – не прекращая своё перемещение, коротко бросила взгляд в мою сторону Джастин. – Она из моего мира. И тут часто бывала, когда её сестра здесь училась.

Из её мира? Тогда понятно... Почти.

– А учебку, к завхозу, в библиотеку, канцелярию и общагу? – перечислил я, напоминая о своих обязанностях.

– Сама справлюсь! – огрызнулась Джоанна, как стало ясно со слов подруги, и, бросив на прощанье недобрый взгляд в сторону меня и Джастин, резко развернулась и семимильными шагами помаршировала на выход.

Мы втроём с облегчением завалились на маты.

– Песец... – выдохнул я, наблюдая, как девица скрывается за поворотом. – Джас, это что было?

– Это... Мы в детстве и ранней юности дружили. Две блондинки Джо, – грустно произнесла девушка. Её пальцы бессознательно скручивали край светлой рубашки. – Наши

родители вместе в лаборатории работали, до катаклизма. А потом этот неудачный эксперимент... И... Кажется, вся их семья пострадала. Джоанна винит моих родителей в этом.

– То есть твои предки устроили на планете апокалипсис? – припоминая рассказы Джастин, вылутился я на неё.

– Нет, конечно! Они руководили той лабораторией, где произошёл сбой. А она... Она была раньше хрупкая, невысокая. Бальными танцами занималась. Я её с трудом узнала. Как будто тоже мутировала... – бормотала растерянно девушка, глядя в пустоту где-то за моим плечом.

– Люди тоже мутировали?! Я думал, только насекомые... – совсем обалдел я.

– Насекомые, да. Но после нападения мало выжить. При укусе мутанты подсаживают в тела жертв личинки. Есть личинки-хищники, пожирающие носителей по мере развития. Есть симбионты. След от укуса почти не различим между собой. От первых умирают. От вторых... Все укушенные подвергаются безоговорочной зачистке по программе утилизации.

Бррр... Ничего не понял из её скомканного рассказа. Жуть какая-то. Не хотелось бы что-то подобное пережить.

Вспомнилось, как эта здоровенная девица сиганула, вставая на ноги. Действительно, монстр. Перед мысленным взором предстали фрагменты из фильмов ужасов, где люди на глазах перерождаются в гигантских насекомых. Вспомнились казавшиеся бредовыми фантазии в Машкином доме.

Кто знает, что на самом деле могло там произойти? Может, и вправду некто вырвался наружу? Вопрос, насколько давно вырвался. Не оно ли – настоящая причина вымирания деревни?

Отогнал кошмарные видения. Ещё какие-то вопросы задавать желания больше не было. Ушла мутантка. И ладно. И хорошо. А ещё лучше – больше не пересекаться.

– Так мы это... На сегодня свободны? – подал голос Родни, о котором все как-то вмиг позабыли.

– Угу, – отозвалась Джас, всё ещё погружённая в свои мысли.

Парень подскочил с матов, не уступая прытью недавней монстрихи, и умчал, оставив нас наедине.

– Только это... Майкл... Понимаю, оно тебе не надо, но... Проводишь меня на ужин и в общежитие? – отводя смущённо взгляд, попросила Джастин.

Я усмехнулся. Это такой подкат? Или... Она всерьёз думает, что смогу противостоять этой машине убийств в юбке, которое по недоразумению именуется девушкой? А если эта монстроидная ещё и магией владеет? А она, скорее всего, владеет, иначе зачем её сюда занесла нелёгкая? По годкам-то она выходит ровня Джас, а значит, совершеннолетняя. Видимо, дар проснулся с запозданием. Вряд ли он добрый. Скорее что-нибудь убойно-боевое, под стать обладательнице.

Захотелось по-детски выпятить гордо грудь и постучать. Типа «Йа Бамбула!». Или напеть: «Безумству храбрых...».

Отказать всё равно стрёмно. Равно как и вступать в конфликт с той монстрихой. Но если подруге от этого спокойнее, то побуду немного рыцарем. Картонным. Сугубо для мебели. Главное – не стать подушкой для битья. Мне мои конечности и ребра дороги.

Пронесло. Этот вечер не принёс ничего нового. Дежурство зачли, несмотря на проявленную самостоятельность новенькой. Ни в столовке, ни возле общаги никто нас не поджидал. Ни Джоанна, ни члены мужского общества, даже Родни и того не видно было. Собственно, академия, как и прежде, была безлюдна. Весь вечер молчавшая после встречи с подругой детства Джастин наконец-то поблагодарила за помощь и ушла к себе. А я...

Я направился в библиотеку, желая почитать про её жуткий мир. Уж очень впечатлили меня озвученные фрагменты. К тому же становится особенно интересно, когда реально знакомые люди так или иначе оказывают значимое влияние на судьбу целого мира. Прежде мне с подобным сталкиваться не приходилось. А тут... Да, не Джас лично, а её родители, но и это немаловажно. Ощущается некая причастность, необходимость оказать содействие. Помочь.

Чем?

Не знаю. Однако желания это не умаляет.

«Приветствую, гость... Чего желаешь?» – как всегда обратился ко мне невидимый библиотекарь.

– Хочу почитать о произошедшей на Ульбранте катастро-

фе...

«Сожалею, это закрытая информация», – отозвался местный дух.

– Но как же так? Вдруг им можно чем-то помочь? А как это сделать, если не знаешь, что происходит?..

«Над этим вопросом трудятся лучшие умы трёх магических миров. Вы, молодой человек, считаете себя умнее их?»

Так-то он прав, но обидно. И желание узнать больше лишь возросло.

– Возможно, нестандартное мышление человека из немагического мира смогло бы придумать нечто новое... – проворчал я, однако этот комментарий остался без ответа.

Тишина в зале была густой, обволакивающей, нарушаемой лишь шелестом далёких страниц. Воздух пах пылью, старым пергаментом и чем-то ещё – слабым, едва уловимым запахом озона, будто от невидимой магической работы.

– Привет. Ты ничего не добьёшься, – заставив вздрогнуть от неожиданности, донесся из-за спины голос Танари.

Девушка явно какое-то время находилась поблизости и слышала мои предшествующие запросы. На её вмешательство невидимый собеседник никак не отреагировал. Ощущение такое, будто он слышал лишь то, что обращалось непосредственно к нему. Разговоры между адептами миновали его восприятие.

А ещё, кажется, он умудрялся обслуживать одновременно сразу несколько человек. И они ничего вслух не говори-

ли. Общались на уровне мысле-формы? Вот и сейчас Танари обращалась только ко мне, а чуть в сторонке росла стопка книг, которые девушка с интересом разглядывала.

– Привет, – с опозданием откликнулся я. – И что тогда делать? Мне нужно узнать побольше и понять... – опуская нелепое слово «хочу», выпалил я, обращившись к знакомой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.